

ДИАНА ВАЛЕСА

ИЗБРАННЫЕ

ТЕРЯЮСЬ
фантастический роман
ВО МГЛЕ

Диана Валеса

Теряюсь во мгле

«Литнет»

2025

Валеса Д.

Теряюсь во мгле / Д. Валеса — «Литнет», 2025

Полгода назад отец исчез в стенах элитной академии для избранных. В отчаянной попытке найти его я проникла в запретные круги и попалась. Теперь я в подвале, прикованная к стене, а напротив — он, избранный с пылающими красными глазами. Он видит во мне добычу. Но я не сдамся. Ведь, кажется, я невольно стала частью его мрачной судьбы. Его истинной. Истинной монстра. Моё проклятье только начинается. авторский мир истинная пара брак по принуждению История самостоятельная! ХЭ! Вторая книга цикла:

© Валеса Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Визуализация	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	41
Глава 18	43
Глава 19	45
Глава 20	47
Глава 21	49
Глава 22	51
Глава 23	54
Глава 24	56
Глава 25	58
Глава 26	61
Глава 27	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1

Медленно приоткрываю тяжёлые от усталости и боли веки, с трудом фокусируя взгляд в полумраке. Тусклая лампочка, свисающая с потолка на голом проводе, едва освещает сырое помещение в красно-жёлтые тона, отбрасывая страшные тени на голые каменные стены и пол.

Осматриваюсь вокруг, пытаюсь собрать мысли в кучу. Слева от меня тянется огромная книжная полка, заставленная томами в кожаных переплётках. Прямо передо мной находится массивный круглый стол, а рядом с ним кресло, обитое, кажется, красным бархатом, который, кажется, видел лучшие времена. Справа виднеется тяжёлая железная дверь, от которой веет холодом и безысходностью.

Чёрт возьми...

В голове пульсирует острая боль, словно кто-то методично бьёт молотком по затылку. Припоминаю, как спускалась по лестнице в подвал, а потом... пустота. Видимо, меня ударили достаточно сильно, чтобы мгновенно вырубить. Мои руки и плечи затекли от неудобного положения. Они закованы в наручники, которые крепко прикованы к холодной каменной стене прямо над моей головой. Сама я сижу на промозглом полу, и чувствую, как моя пятая точка заледенела. Ещё пару часов, и моему женскому здоровью придёт конец.

Тяжёлый вздох вырывается из груди, эхом отражаясь от стен.

Они всё-таки меня вычислили... Чёрт!..

В отчаянии дёргаю руками, пытаюсь найти хоть малейшую возможность освободиться. Но все мои усилия тщетны. Наручники лишь глубже впиваются в нежную кожу запястий, оставляя болезненные следы. Металл холодит кожу, а каждое движение отзывается острой болью. Смотрю на металл, которым я скована. Хорошо... Спасибо, что не ржавые наручники. Значит, от заражения крови, возможно, не умру.

В голове роятся мрачные мысли...

Что теперь будет со мной?

Нужно было проявить больше осторожности и не совать нос, куда не следует. Но любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Конечно! Я не смогла удержаться и не проверить, куда ведёт эта загадочная лестница. Целых два месяца шаталась рядом, пытаюсь понять, что находится в конце неё. Так надеялась найти хоть малейшую зацепку, которая привела бы меня к отцу...

В итоге... вот.

Папу зовут Жозе Рид. Он исчез полгода назад, когда поехал в эту академию по срочному делу, и с тех пор я пытаюсь его найти. Даже устроилась работать сюда помощником библиотекаря, совмещая учёбу в университете.

Кусаю нижнюю губу до крови, лихорадочно обдумывая дальнейшие действия. Не знаю, кто меня поймал, но одно ясно — нужно быть предельно осторожной. Вряд ли они пойдут на убийство прямо в стенах академии. Не могут же избранные быть настолько психопатами... Или могут?

Нет, так-то про этих дьяволов много слухов ходит. Да и вообще они элита нашего общества.

Пока я лихорадочно придумываю, как буду выкручиваться из этой ситуации, за железной дверью раздаются медленные, ленивые шаги. Замираю, и практически не дышу. Слышу характерный щелчок замка, затем скрежет и в проёме двери появляются два светящихся красных глаза...

Они словно два огненных уголька в темноте коридора, от которых по спине пробегает ледяной холодок ужаса. Время словно замедляется, а воздух становится густым и тяжёлым. Дыхание моё замирает. Я не двигаюсь. Только наблюдаю за этими красными глазами.

Их обладатель избранный. Тот, кто может уничтожить меня всего лишь одним своим взглядом.

Глава 2

В звенящей тишине раздаётся приглушённый смешок, сопровождаемый тяжёлым выдохом. Дверь с пронзительным скрежетом распахивается, и в тусклом свете помещения возникает зловещая фигура.

Передо мной стоит Аарон Белсерион... И он — избранный.

Высокий парень в распахнутом чёрном пальто. Из-под него проглядывает форма академии: строгие чёрные брюки, небрежно расстёгнутый пиджак, белоснежная рубашка и алый галстук, который свободно болтается на шее. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, открывая вид на мощную шею, украшенную татуировками.

Его лицо воплощение надменности и власти. Точёный подбородок, чувственные губы, острые скулы, прямой нос и глаза... кроваво-красные глаза, пылающие в полумраке. Короткие волосы аккуратно зачёсаны назад, подчёркивая резкие черты лица. В его взгляде читается абсолютное превосходство, словно он повелитель этого мира.

А в данном случае — он повелитель моего мира. Потому что я прикована к стене цепями, а он возвышается надо мной.

Именно из-за фамилии «Белсерион» я оказалась в такой ситуации. И я долго наблюдала за этим парнем. Два долгих месяца, изучала всё, что было с ним связано. Осторожно, чтобы не вызывать подозрений. Но в итоге всё вышло не так, как я планировала. Теперь тот, за кем я следила, наблюдает за мной!

Парень медленно проводит длинным розовым языком по нижней губе, а затем его губы растягиваются в хищной ухмылке, обнажая острые клыки. Он замирает напротив меня, окидывая мою фигуру пристальным, оценивающим взглядом. На мне узкая чёрная юбка до колена и белая рубашка. И одна туфля на правой ноге, вторая, скорее всего, упала, когда меня схватили. Тонкие капроновые колготки никак не защищают от сырости.

Презрительный фырк срывается с губ Аарона Белсериона. Конечно, перед ним всего лишь обычный человек, недостойный его внимания. Так, букашка под ногами.

Чувствую себя беспомощной и уязвимой перед этим монстром. А ещё такой жалкой, потому что так глупо попалась.

Аарон медленно приближается. Его фигура словно вырастает в темноте, заполняя собой всё пространство. Он нависает надо мной, излучая такую уверенность и власть, что воздух вокруг, кажется, становится гуще. Его осанка, взгляд, даже то, как он держит голову — всё это кричит о его превосходстве. Грёбанный избранный, проклятый красноглазый монстр, возмнивший себя повелителем.

Была бы моя воля — прибила бы.

Я бросаю на него короткий, почти незаметный взгляд исподлобья, но тут же опускаю глаза к холодному каменному полу, покрытому вековой пылью. Знаю, что нельзя смотреть в глаза избранных слишком долго. Эти самодовольные создания ненавидят, когда кто-то осмеливается встретиться с ними взглядом. Избранные считают это вызовом, а их сила настолько велика, что они могут легко подавить чужую волю и сделать безвольной куклой. Ненадолго, правда, но всё-таки...

Наглые, высокомерные засранцы! Кто дал им право считать себя лучше других? Кто назначил этих красноглазых мерзавцев главными в нашем мире? Они ведь тоже люди! Просто немного сильнее.

— И кто тут у нас? — его низкий, хриплый голос эхом отдаётся от каменных стен, заставляя меня содрогнуться. Мурашки бегут по коже, а волосы на затылке встают дыбом от этого звука. — Мышь.

Мышь? Он меня мышью назвал? Вот урод.

В этой сыром помещении пахнет плесенью и затхлостью. Воздух тяжёлый, пропитанный запахом отчаяния. Да-да, запах отчаяния так и лезет в мои лёгкие, но я упорно пытаюсь его прогнать.

Невольно задумываюсь, сколько несчастных людей побывало в этом месте до меня? Не просто же так здесь установлены эти цепи и тяжёлые наручники, вмурованные в стены. Они явно предназначены для того, чтобы держать кого-то в плену.

А мой отец... Неужели его тоже держали здесь?

Эта мысль пронзает меня острой иглой страха, заставляя сердце биться чаще. Я судорожно озираюсь по сторонам, пытаюсь разглядеть в полумраке хоть малейший признак его присутствия. Но вижу лишь сырые каменные стены, покрытые плесенью, грязью, скопившуюся в углах, и толстый слой пыли, который, кажется, не тревожили годами. Ничего, абсолютно ничего, что могло бы указать на то, что папа был здесь.

Мой отец работал журналистом в одной из крупнейших новостных компаний города. Он освещал самые важные события, но его главной страстью всегда оставались репортажи об избранных.

В нашем мире избранные — не просто отдельная раса, а настоящие повелители судеб. Их легко узнать по характерным красным глазам, которые светятся в темноте, словно два огненных уголька. Они обладают силой и выносливостью, но главное их оружие, способность подавлять человеческую волю. Именно благодаря этому дару они захватили власть над миром. По крайней мере, я так думаю.

В нашей истории даже был случай, когда обычные люди выступили против избранных, но их быстро всех приструнили, подавив волю к сопротивлению. Так что, как говорится, против лома нет приёма.

Сейчас избранные контролируют все сферы жизни. Они занимают все ключевые посты в правительстве, бизнесе и армии. Их слово — закон и их прихоти исполняются мгновенно.

Общество разделилось на три чётко очерченных класса, и переход из одного в другой невозможен. Если только ты не родился избранным.

Первый класс — избранные. Они правят миром, считая себя высшей расой. Они живут в отдельных элитных районах, учатся в элитных школах и академиях для избранных, куда обычным детям вход запрещён. Работать в таких заведениях можно, и платят больше, чем на обычной работе, но только потому, что ты каждый день находишься как на пороховой бочке. Избранные очень высокомерные создания и если ты сделаешь что-то не так, то кара будет жестокой.

Легенда гласит, что они появились одновременно с человечеством, но правда об их происхождении покрыта мраком. Никто точно не знает, откуда они пришли и как появились на свет. Возможно, это какая-то мутация, либо всё-таки красноглазые появились раньше людей. А мы всего лишь побочный продукт.

Второй класс — обычные люди. Им позволено вести относительно свободную жизнь: открывать свой бизнес, работать, создавать семьи. Однако их возможности строго ограничены. Они не могут занимать высокие посты в правительстве или крупных компаниях. Максимум, на что они могут рассчитывать — должность директора школы или мелкого предприятия. Но и то, чтобы добиться этого, нужно хорошенько отлизать жопу избранным.

Третий класс — слуги избранных. Когда-то их называли рабами, но времена меняются, и теперь это звучит неприлично. В этот класс попадают люди, оказавшиеся в безвыходной ситуации. Бездомные, банкроты, те, кто потерял всё. Сюда же входят преступники, которым предложили выбор, пожизненное заключение или служба избранным. Те, кто когда-то промышлял разбоем и преступной деятельностью, теперь выполняют для избранных самые грязные поручения, чтобы самим не марать руки.

Наша жизнь в чётких рамках. И в этом мире мой отец решил копнуть слишком глубоко и исчез... Прошло уже полгода с тех пор... Целых шесть месяцев. Но я не сдамся. Я обязательно его найду. Клянусь всем, что у меня есть.

Осталось только выбраться отсюда...

Внезапно осознаю, что совершенно забыла о присутствии этого грёбаного избранного. Он всё ещё стоит передо мной, возвышаясь, как скала. Прокашливаюсь, стараясь скрыть своё смятение, судорожно выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки.

Чёрт возьми, что я могу сказать этому красноглазому ублюдку? Как угрожать ему наказанием, когда он сам является наказанием? Они — элита нашего общества, которой позволено всё. Обычные люди для них всего лишь ничтожные насекомые, тараканы, которых можно раздавить ботинками.

Избранный, словно подчёркивая своё превосходство, небрежно пинает моё колено носком своего начищенного ботинка. Этот жест настолько унизителен, что меня передёргивает от отвращения.

Нахмуриваюсь и поднимаю голову, встречаясь с его красными глазами, которые в темноте слегка светятся...

Глава 3

Жуть... Какая же это жуть.

Эти избранные настоящие монстры. И мы должны делить с ними этот мир, полностью подчиняться. А они в свою очередь неприкосновенные создания. Вот если бы я захотела так же пнуть носком ботинка этого красноглазого упыря — это расценили бы, как неповиновение и могли бы посадить в тюрьму.

Но что-то во мне щёлкает в этот момент, когда его ботинок касается моего колена и идеальное лицо монстра искажается от отвращения. Усталость последних месяцев, страх за отца, бессилие перед системой... Всё это накапливалось внутри, как сжатая пружина. И вот теперь я не отвожу взгляд, а смотрю на него с вызовом. Да, мне страшно, но этот страх уже не такой острый. Я так устала бояться, устала быть беспомощной, что какой-то там избранный меня почти не пугает. Почти...

Нет, ну честно говоря, я так много слышала об этих красноглазых людях, что на подкорке сознания всё-таки вспыхивает страх, но такой слабый, что я почти не замечаю его.

Мой отец был одержим темой избранных. Его страсть к журналистике переросла в настоящую манию, когда он начал исследовать их жизнь, их тайны и секреты. Днём он писал статьи для обычных газет, а ночью превращался в теневого журналиста, создателя анонимного форума в даркнете. Он собирал крупницы информации, которые не попадали в официальные новостные ленты, и выкладывал их в сеть, рискуя всем.

Именно всем. Папа не думал о своих близких людях, когда занимался этим делом.

Его форум существовал несколько лет, и за это время он успел собрать внушительную коллекцию компромата на влиятельных личностей. Отец действовал настолько осторожно и профессионально, что отследить его было практически невозможно. Он словно призрак скользил по теням информационного пространства, собирая и публикуя материалы, которые могли бы разрушить карьеры и репутации.

Особенно ярко в моей памяти отпечатался инцидент, произошедший год назад. Семья Белсерион, один из влиятельных родов нашего континента, оказалась замешана в контрабанде запрещённых металлов. Эти металлы, давно находящиеся под строжайшим запретом из-за своей смертоносной природы, при контакте с человеческим организмом вызывали необратимые поражения внутренних органов.

Королевская семья Везавия, правящая нашим северным континентом уже более шести столетий и состоящая из избранных, попыталась замять это дело с молниеносной скоростью. Они действовали так решительно и эффективно, что информация не успела просочиться за пределы страны. Но отец, словно играя с огнём, опубликовал все детали на своём форуме, сопроводив их неопровержимыми доказательствами и фотографиями.

Откуда я знаю про его запрещённый форум? Тоже из его дневника, который чудом уцелел в пожаре.

Да, наш дом сгорел в тот же день, как пропал отец. Полиция заявляет, что причина возгорания электрический чайник, который, по какой-то невероятной случайности включился сам по себе и замкнул. А он у нас автоматически отключается, когда вскипятит воду. Так что...

Получается, что чайник включился сам, либо ему кто-то помог. Сопоставляя пропажу моего отца и этот несчастный «случай», напрашивается именно второй вариант.

Работа отца была опасной, рискованной и, возможно, даже безрассудной. Я до сих пор не могу понять, что двигало им, когда он занимался всем этим. Он словно забыл о собственной безопасности и моём благополучии, погружаясь всё глубже в пучину опасных расследова-

ний. Его страсть к правде и разоблачениям затмила все остальные соображения, превратив его жизнь в постоянное хождение по лезвию ножа.

А сейчас передо мной стоит один из потомков семейства Белсерион. Его я изучала долгое время. Все два месяца, что работала помощником библиотекаря. Потому что в дневнике папы числилась эта академия и фамилия Белсерион. Это была его последняя запись.

В моих глазах, наверное, читается всё. И ненависть, и отчаяние, и готовность бороться до конца.

Глаза Аарона Белсериона вспыхивают ярким красным пламенем, когда наш зрительный контакт длится дольше положенного. Его зрачки расширяются, а на лице появляется хищная ухмылка. Длинные клыки угрожающе блестят в полумраке, когда он медленно произносит:

— Человеческая женщина бросает мне вызов?

Человеческая женщина? Да что он себе позволяет! Мне всего девятнадцать лет!

Визуализация

Привет! Приготовила для вас визуалы. Вижу я героев примерно такими)
Аарон Белсерион

Димария Рид

Глава 4

Продолжаю смотреть в красные глаза Аарона Белсериона, чувствуя, как по телу пробегает волна ледяного ужаса. Его взгляд словно проникает в самое сознание, пытаюсь сломить мою волю. Конечности немеют, язык становится тяжёлым и неповоротливым, перед глазами только его демоническая физиономия и эта издевательская улыбка.

Треснуть бы по ней от всей души, да вот только это так и останется в моих мечтах.

В голове начинает пульсировать боль, словно кто-то стучит молотком по вискам. Чужой голос нашептывает мне подчиниться, стать покорной, сдаться без боя. Пытаюсь сопротивляться этому ментальному давлению, но с каждым мгновением становится всё труднее.

Из груди вырывается хриплый выдох. К горлу подступает тошнота, мир вокруг начинает кружиться. Тело теряет силу, голова бессильно повисает, а туловище наклоняется вперёд. Только наручники, вмурованные в каменную стену над головой, удерживают меня от падения.

В сознании появляются чужие мысли. Не мои. Они словно пытаются захватить контроль над моим разумом.

Ты должна подчиниться.

Быть покорной.

Сдаться.

На краю сознания слышу его издевательский смех. Кажется, избранный опускается на корточки, чтобы быть ближе ко мне. Чувствую его горячее дыхание на своём лице. Оно шевелит мои пряди. А затем ощущаю, как его горячие пальцы сжимают мой подбородок, заставляя поднять лицо. Пытаюсь сфокусировать взгляд, но вижу только эти проклятые красные глаза, которые, кажется, поглощают мою душу.

Всё моё существо сопротивляется этому ментальному вторжению, но силы покидают меня с каждой секундой.

Не поддавайся. Держись.

— Сопротивляешься? Забавно, — произносит он с явным наслаждением, растягивая слова.

Хочется возразить, сказать, чтобы он убрал от меня свои руки, но всё, что я могу, так это шумно втянуть воздух и издать какой-то тихий хриплый звук.

— Скажи мне, человеческая женщина, как твоё имя? — спрашивает меня это создание.

— Димáрия... — слово само срывается с моих губ, будто кто-то невидимый дёргает за ниточки моей воли.

Не могу сопротивляться этому странному принуждению.

— Какое забавное имя, — тянет он, наслаждаясь моментом. — Я видел тебя в библиотеке, Димáрия. Думал, что ты просто помощница библиотекаря, но ты оказалась маленькой крысой. И что же ты вынюхивала здесь?

Мерзавец красноглазый. Чтоб ты провалился! Теперь крысой меня обозвал! Определится бы уже крыса я или мышь!

Злость пытается подняться из самых уголков моей души, но всё тщетно. Она рассыпается на мелкие осколки, подавленная этим человеком.

— Я... искала... отца... — слова даются с трудом, каждое словно камень на языке. Но я, какого-то дьявола, продолжаю выдавать ему свои секреты.

— Говори внятнее, женщина! — его голос становится резче, в нём появляются металлические нотки.

Какая я тебе женщина? Кто он такой, чтобы так со мной разговаривать? Ишь ты, разошёлся-то как.

— Отца... — прокашливаюсь, пытаюсь вернуть себе контроль над собственным телом. Ещё бы свой язык попытаться держать за зубами, но кажется, что это невозможно. Этот мерзавец проникает в мои мысли всё глубже.

— Папочку потеряла? — громкий, залиvistый смех Аарона Белсериона эхом отдается от каменных стен, наполняя пространство издевательствами. Тварь. Белые клыки хищно сверкают в тусклом свете, когда он улыбается. Мерзавец.

Хотелось бы мне высказать ему всё, что я о нём думаю...

Невыносимое давление чужой силы обрушивается на меня подобно горной лавине. Словно невидимый великан стиснул череп стальными тисками, пытаюсь раздавить мою голову.

Его присутствие становится невыносимым, давит на сознание. Мысли разбегаются, а разум погружается в вязкий туман. В глазах начинает темнеть... Сначала появляются тёмные пятна, которые стремительно разрастаются, поглощая весь мир вокруг.

В ушах нарастает оглушительный гул. Он заглушает все остальные звуки, даже бешеный стук моего собственного сердца, которое колотится о рёбра, словно пытаюсь вырваться наружу. Воздух становится густым и вязким.

Веки тяжелеют с каждой секундой. Они опускаются медленно, неохотно, но неотвратно, отрезая меня от реальности. Последнее, что я чувствую, как пальцы избранного отпускают мой подбородок.

Глава 5

Полгода назад

В тот злополучный день, когда внезапно пропал мой отец, утро поначалу казалось совершенно безоблачным и ничего не предвещало беды. Я проснулась в приподнятом настроении. Спустившись на кухню, я заметила папу.

Отца моего звали Жозе Гастас. У нас с ним разные фамилии, потому что родители не были в браке, и моя мама была обижена на папу и дала мне её девичью фамилию — Рид.

— Папа, куда ты собрался снова? Надолго? — спросила я, наблюдая, как он деловито собирает свою сумку и аккуратно укладывает фотоаппарат. На его лице играла та самая довольная улыбка. Такая появляется, когда он нарыл что-то по-настоящему весомое на своих любимых «избранных».

— Мне надо съездить кое-куда. Дело важное. И не требует отлагательств, — ответил он, накидывая на себя серую тонкую куртку. Потом поправил очки и посмотрел на меня своими зелёными с бирюзовым отливом глазами — точь-в-точь как у меня.

Я невольно нахмурилась, предчувствуя недоброе.

— Опять эти твои дела дурацкие. Снова пропадёшь на несколько дней?

— Часам к девяти вечера буду дома, если всё пройдёт хорошо, — успокоил он меня с тёплой улыбкой. — Закажи мою любимую сырную пиццу к этому времени. Кстати, вышел новый сезон нашего любимого сериала.

Я не смогла сдержать ухмылки.

— Только попробуй не вернуться к этому времени, иначе я сожру всю пиццу сама. Понял? Ты меня знаешь, я могу.

— Знаю-знаю, — рассмеялся он в ответ.

Отец крепко обнял меня за плечи и нежно поцеловал в лоб.

— Не скучай тут без меня до вечера.

Я взглянула на часы и спохватилась:

— Да я сама уже опаздываю. Проспала же...

Быстро натянула кожаную куртку, мельком глянула в зеркало.

— Вот именно. Так что не теряй время. Я пошёл. Удачи на учёбе, — сказал папа, махнул рукой и вышел за дверь.

Оставшись одна, я торопливо собрала свои кудрявые светлые пряди в небрежный пучок. Нанесла на губы розовую помаду, слегка сбрызнула себя духами и, схватив со столика рюкзак, отправилась на учёбу. Тогда я ещё не подозревала, что это был последний раз, когда я видела отца.

Мы с отцом жили в столице под названием Мунхейн. Город расположился на возвышенности, а совсем рядом простиралось холодное море. В самые жаркие летние деньки, местные жители всё-таки выбирались на пляж, чтобы позагорать, вдохнуть солёный воздух, ненадолго забыть о привычной прохладе. Но такая благодать случалась редко, потому что в основном погода оставалась влажной и зябкой. Осень наступала стремительно, а зимы выдавались по-настоящему суровыми, с пронизывающим ветром и крепким морозом.

Я училась в обычном университете, предназначенном исключительно для людей. В нём были представлены все факультеты, открытые для выпускников школ: от гуманитарных до технических. Получив диплом, можно было устроиться на любую работу и реализовать себя в самой разной профессии за исключением политики. Для избранных существовали отдельные, закрытые элитные учебные заведения. Их программа кардинально отличалась от нашей, там готовили будущих лидеров, вкладывали иные знания, формировали особое мировоззрение.

В тот день занятия прошли легко и незаметно. После пар я заглянула в уютную кофейню вместе с одногруппницами. Мы долго обсуждали предстоящие выходные, планировали поездку на пикник к морю. Март ещё не мог похвастаться теплом. Собирались одеться потеплее, разжечь костёр, поджарить сосиски на открытом огне. Я очень ждала этой поездки, ведь там должен был быть парень, который уже несколько месяцев не выходил у меня из головы. Я твёрдо намеревалась привлечь его внимание, и была уверена, что у меня всё получится.

Моя самоуверенность всегда граничила с дерзостью, но при этом я отличалась спокойным и справедливым характером. На людях я редко позволяла эмоциям взять верх, держалась ровно, говорила чётко и по делу, без лишних слов. Я с детства умела ставить личные границы и делала это твёрдо, не оставляя сомнений в том, куда заходить нельзя. Эта манера поведения одновременно отталкивала и притягивала, кто-то считал меня холодной, а кто-то сильной и независимой. Но мне было всё равно.

Вечером я вернулась домой, приняла ванну и занялась подготовкой к предстоящим лекциям. Затем заказала нашу любимую пиццу, как и просил отец, к девяти вечера, и стала ждать его возвращения.

Пицца прибыла вовремя, сериал я нашла и поставила на паузу, но папа всё не появлялся. Время неумолимо двигалось вперёд, приближаясь к одиннадцати. За это время я успела съесть половину пиццы. Несколько раз я набирала его номер, но в ответ тишина. В голове крутилась единственная мысль, возможно, он просто задержался на работе и сейчас, наверное, уже едет домой.

К утру отец так и не вернулся. Сообщения оставались без ответа. Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие, но я решительно его отогнала. Такое случалось и раньше, папа бывало пропадал на какое-то время и не отвечал на звонки. Это не было чем-то из ряда вон выходящим, поэтому я, успокоив себя этими мыслями, отправилась на учёбу.

После нескольких лекций мне позвонили. Голос в трубке сообщил о том, что наш дом сгорел. Я попыталась дозвониться до отца, но тщетно. Мир словно рухнул в одно мгновение... Я стояла, не в силах пошевелиться, и смотрела на то, что осталось от нашего с папой дома... лишь груды пепла и обугленных обломков.

К маме я не могла поехать.

Мои родители разошлись, когда мне было всего два года. Мама уехала в другой город и вскоре встретила мужчину, которому не нужна была «обуза» в виде ребёнка от прошлого брака. Когда мне исполнилось восемь, она привезла меня к дому отца и произнесла лишь одну фразу: *«Теперь твоя очередь заботиться о ней»*.

С тех пор прошло одиннадцать лет. За всё это время я видела маму лишь несколько раз. Она исправно переводила мне деньги, небольшие, но достаточные для мелких расходов. Звонила по праздникам и в дни рождения. Наше общение ограничивалось этими редкими контактами. О своей жизни она почти ничего не рассказывала, но, насколько мне известно, позже она родила тому мужчине сына.

Стоя на пепелище нашего с папой дома, я ощущала полную растерянность. Куда идти? Что делать дальше? Отец по-прежнему не выходил на связь ни в этот день, ни в последующие дни.

Поиски начались лишь спустя трое суток. Полиция, к сожалению, оказалась бессильна. Мне выделили комнату в университетском общежитии. Хоть какой-то кров.

На банковском счёте оставались сбережения, так что ближайший год я могла не беспокоиться о пропитании. Я завершила первый курс, а на лето устроилась в кофейню неподалёку от университета. Работа помогала отвлечься, хоть ненадолго заглушить тревогу. Его поиски по-прежнему не приносили никаких результатов. А после работы я расклеивала новые листовки с фотографией отца, оставляя свои контактные данные.

Однажды на мой номер позвонили и сказали, что видели похожего человека в кофейне на окраине города. Я сразу же отправилась туда, расспросила весь персонал кофейни, но они ничего не видели. А тот, кто звонил, не представился.

Вещи отца, которые я сумела забрать с его рабочего места, долгое время оставались нетронутыми. Я просто не находила в себе сил, чтобы разобрать их. Но однажды, собрав волю в кулак, я всё же добралась до коробки. Среди бумаг и мелочей я обнаружила его записную книжку.

Мой папа всегда любил загадки. В детстве мы часами разгадывали ребусы, которые он для меня придумывал. Он обучал меня разным шифрам, языкам, скрытым символам и это было нашей особой игрой. И вот теперь, листая его записную книжку, я увидела знакомые приёмы, тайные записи, зашифрованные под видом обычных фраз.

Это привело меня к форуму в даркнете. Месту, где отец годами публиковал статьи об избранных. Я прочла всё от самых ранних записей до последних. Среди множества имён и деталей моё внимание привлекла фамилия «Белсерион» и адрес элитной академии для избранных.

Сопоставив факты, я пришла к выводу, что именно туда папа отправился в то утро, перед тем как исчезнуть без следа.

Сейчас

С огромным трудом удаётся их разлепить веки. В горле першит от сухости, а каждый вдох отдаётся острой болью в рёбрах. Я не могу сдержать болезненного стога, потому что всё тело пронзает мучительная ломота, будто каждую мышцу разом скрутило судорогой.

Руки по-прежнему прикованы к стене над головой. Холодные металлические браслеты впиваются в запястья, явно нарушая кровообращение. Плечи и шея давно затекла, а в позвоночнике пульсирует тупая, ноющая боль. Пальцы на ногах совершенно онемели.

Поза невыносимо неудобная. Я пытаюсь поёрзать, хоть немного изменить положение, напрягаю мышцы, пытаюсь вытянуть ноги перед собой. Каждое усилие отзывается новой волной боли, пронизывающей всё тело. В конце концов, я просто меняю положение ног, слегка сдвигаю их вбок, надеясь хоть чуть-чуть ослабить напряжение в затекших мышцах.

Медленно, с усилием поворачиваю голову, оглядываюсь по сторонам и шумно выдыхаю.

Я по-прежнему в этом сыром, грязном подвале, и прямо передо мной, в старом кресле, словно на троне, восседает избранный. Он смотрит на меня с холодной, почти ленивой усмешкой, будто наслаждается каждым мгновением моих мучений.

Вот же урод красноглазый...

Глава 6

Аарон медленно, едва заметно переводит взгляд — сначала задерживается на моём лице, затем спускается ниже, к моим голым ступням. Его взгляд надменный, ледяной, в нём ни тени сочувствия или хотя бы намёка на человеческую теплоту. Уголок его губ едва приподнимается в полуулыбке, словно он наблюдает за чем-то забавным, и хрипло, с лёгкой насмешкой, проносит:

— Итак, Димария, на чём мы с тобой остановились?

Я молчу. Мои глаза опускаются вниз, фиксируясь на его начищенных чёрных ботинках. Их носки, идеально отполированные, отражают тусклый свет единственной лампочки, свисающей с потолка. Этот свет лишь подчёркивает мрачность и безысходность обстановки, но Аарон словно не замечает этого. Он совершенно не вписывается в окружающее пространство, ни своим безупречным внешним видом, ни тем спокойствием. Будто для него вот это всё обыденно. Я сижу здесь, прикованная к стене сырого, промозглого подвала, а он явно получает удовольствие от происходящего.

— Ах да, точно, — продолжает он, чуть наклоняя голову, будто вспоминая что-то незначительное. — Ты потеряла папочку. Расскажи мне поподробнее, как это связано со взломом секретных архивных данных, Димария?

Я выдыхаю, с трудом отводя взгляд в сторону. В голове снова всплывают события, приведшие меня сюда. Да, это была моя ошибка, глупая, непродуманная, но уже непоправимая. Из-за неё я оказалась в этой ловушке.

— Я жду ответа, — его голос звучит ровно, почти безразлично, но в нём чувствуется скрытая угроза. — Если не будешь говорить, то придётся оставить тебя подумать здесь на целую долгую ночь. Знаешь, ночью температура понижается, и здесь будет очень холодно. И твой наряд никак тебя не спасёт. Я не хочу подавлять твою волю и заставлять говорить. Не хочу тратить силы на ничтожную мышь.

Мышь...

Это слово эхом отдаётся в сознании. Вот как он меня видит. Не человека, не личность — мелкую, ничтожную мышь, недостойную даже того, чтобы на неё тратили силы.

— Если я расскажу, меня отпустят? — спрашиваю я, сама удивляясь, насколько тихо и неуверенно звучит мой голос.

— Забудь об этом, — произносит он с ледяным спокойствием. — За взлом секретных данных и проникновение на закрытую территорию тебя ждёт только одно — до окончания своих дней прислуживать избранным. А как именно ты будешь расплачиваться за это, я решу сам.

Его слова обрушиваются на меня, выбивая воздух из лёгких. Прислуживать избранным... Это значит стать одной из тех несчастных, кто потерял всё человеческое достоинство, кто вынужден выполнять любые приказы этих красноглазых монстров. И хуже всего то, что решение о моей судьбе будет принимать именно он — Аарон Белсерион, который сейчас держит мою жизнь в своих руках.

Поджимаю губы, кинув быстрый ненавистный взгляд на избранного, пытаюсь вложить в него всю волю и все свои чувства к этому красноглазому созданию. Он явно прочувствовал мой недобрый взгляд и растягивается в ухмылке, демонстрирую белые клыки. Медленно подходит ко мне и садится передо мной на корточки.

— У тебя красивое лицо, — его голос становится вкрадчивым, почти ласковым. — Намного красивее, чем у других людей.

И к чему он этого говорит?..

— Тебя многие избранные захотят в слуги. Ты молода, красива. Молодых слуг очень мало, — тянет он хрипло. — Так забавно, люди мне совершенно не нравятся. Я брезгую даже касаться их. Но тебя хочется попробовать на вкус.

Поднимаю на него испуганно взгляд.

— Может оставить тебя себе?

Он пальцами поддевает мой подбородок, разглядывая линию лица и шеи... О, нет! Он хочет меня укусить? Вот же мерзавец красноглазый.

Эти красноглазые существа испытывают неистовое влечение к запаху и вкусу крови. Нет, они не пьют её, как какие-то упыри, но обожают пробовать на вкус, смаковать каждую каплю. Они утверждают, что кровь каждого живого существа обладает уникальным ароматом и неповторимым вкусом. Для них она может оказаться отталкивающей, вызывающей тошноту, а может превратиться в самый соблазнительный, пьянящий аромат, перед которым невозможно устоять.

Несколько десятков лет назад среди них жил один избранный, чья одержимость кровью выходила далеко за рамки обычного пристрастия его сородичей. Он был буквально помешан на ней, жил лишь ради этого запретного наслаждения. Однажды судьба свела его с девушкой, чей запах крови показался ему невероятно притягательным. При этом остальные его собратья не находили в нём ничего особенного. Это не остановило монстра... Он заточил девушку в своём особняке и долгие годы удерживал её в неволе, чтобы вновь и вновь наслаждаться её кровью. Он мучил её, истязал... Резал её! Не смертельно, но достаточно, чтобы из ран сочилась кровь. В конце концов, бедная девушка угасла, навсегда оставшись во власти этого чудовища, а позже и вовсе ушла из жизни, хоть этот ублюдок и пытался её вылечить и сделать всё, чтобы она не умерла. Но даже у таких могущественных уродов нет власти над смертью.

— Ты ведь такая же вкусная внутри, как и снаружи, Димáрия? — его слова звучат как приговор.

— Нет! — отчаянный крик вырывается из моей груди. Я пытаюсь сбросить его пальцы с моего лица, мотаю головой, но все попытки тщетны.

Глаза Аарона вспыхивают ещё ярче, словно раскалённые угли, а взгляд медленно опускается на мои губы. Они давно обветрились от пребывания в этом мрачном подвале, стали сухими и шершавыми. На нижней губе появилась небольшая ранка. Следствие того, что я постоянно кусала её, сидя в этих холодных цепях, пытаясь хоть как-то унять нарастающую панику. И теперь мне кажется, что избранный смотрит прямо на эту ранку, словно замороженный.

Боже, только не это...

Я отчётливо вижу, как в глубине его алых глаз появляется зловещая тень, словно поднимающаяся из самых недр его души. Его пальцы сжимаются на моём подбородке с новой силой, заставляя запрокинуть голову ещё сильнее.

А в следующее мгновение он наклоняется ко мне вплотную, его дыхание обжигает кожу. И прежде чем я успеваю осознать происходящее, он впивается зубами в мою нижнюю губу. Острая, жгучая боль пронзает всё тело, когда он прокусывает ранку, заставляя кровь выступить на поверхности.

Глава 7

Я цепенею всем телом, словно невидимая ледяная волна прокатывается от макушки до кончиков пальцев. Мои глаза широко раскрыты, прикованные к двум пылающим красным ому-там перед собой. Они гипнотизируют, не позволяют вырваться из этого жуткого зрительного контакта.

Он меня укусил... Прямо за губу!

Боль в нижней губе вспыхивает ослепительной вспышкой, настолько острой, что кажется, будто этот мерзавец действительно прокусил её насквозь. Я физически ощущаю, как его язык скользит по ране, жадно слизывая выступающую кровь. Он медленно отклоняется от моего лица, но взгляд не отрывает. Таращится, словно одержимый, на мои окровавленные губы. И его эти жуткие красные глаза мерцают ярким.

Господи...

На его нижней губе и подбородке алеют капли моей крови. Аарон неторопливо, с явным наслаждением, проводит по ним длинным розовым языком, слизывая алую жидкость. Издаёт тихий и едва уловимый полу стон, полу рык.

Он шумно выдыхает, не отрывая взгляда от ран, которые сам же и нанёс. В его глазах читается откровенное удовольствие. Збранному явно нравится этот вид. Более того, похоже, ему пришёлся по вкусу вкус моей крови. А это ой как нехорошо...

— Признаюсь, Димария, твоя кровь имеет лёгкий, удивительно приятный аромат, — произносит он с едва уловимой ноткой восхищения. — Такой... сладкий и манящий.

— Урод... — срывается с моих губ едва слышный шёпот, пропитанный ненавистью и болью.

Но Аарон словно не слышит меня. Его взгляд по-прежнему прикован к моим губам, к ранам, к каплям крови, к малейшим движениям моих потревоженных губ. Мне приходится с усилием сглотнуть, солоноватая жидкость с металлическим привкусом продолжает сочиться из ранки, наполняя рот тягучей, горькой влагой. И меня начинает подташнивать от всего этого. От вкуса собственной крови, от вида перед собой наглой рожи избранного.

Повезло тебе, Аарон Белсерион, что мои руки скованы.

Этот красноглазый упырь вдруг тянет носом, словно дикий зверь. Он вдыхает воздух с таким сосредоточенным выражением, что едва не закатывает глаза от удовольствия. А затем, не торопясь, подносит руку к моему лицу. Его большой палец осторожно касается повреждённой губы, и меня тут же пронзает волна отвращения. Всё тело передёргивает от этого прикосновения, я инстинктивно пытаюсь повернуть голову в сторону, но его пальцы мгновенно сжимаются на моём подбородке, жёстко фиксируя положение головы.

— Тихе... Лучше не дёргайся.

Он ухмыляется, не отрывая взгляда от моих глаз. В его пылающих зрачках явно читается удовольствие, и он видит, как отчаянно я пытаюсь сопротивляться ему.

Его большой палец давит на рану сильнее, и я не могу сдержать шипения — жгучая боль пронзает губу, разливаясь по всему лицу. Он неторопливо ведёт пальцем по контуру, намеренно размазывая алую жидкость. В его взгляде читается откровенное наслаждение моей болью, моим страданием, видом сочащейся крови.

А затем палец избранного вторгается в мой рот, и это становится последней каплей...

Волна отвращения накрывает меня с головой, за ней тут же накатывает ослепляющий гнев. Я почти не осознаю собственных действий, но мои зубы инстинктивно смыкаются вокруг его пальца. Прикусываю с такой силой, что чувствую, как кожа разрывается, как появляется тёплая, густая кровь избранного во рту.

Глаза Аарона Белсерииона вспыхивают, в них смешивается удивление и ярость. Он резко отдёргивает руку, уставившись на свой покалеченный палец. Его лицо искажается, становится по-настоящему страшным. В чертах проступает столько эмоций — ни одной доброй, только обещание самого худшего для меня кошмара.

А нечего было палец мне в рот совать... Сам виноват.

Я слизываю с губ смесь его и моей крови, и вопреки всему выдавливаю из себя ухмылку. Это, кажется, выводит избранного из себя окончательно. Его рука молниеносно тянется ко мне, мощная ладонь смыкается на моей шее, безжалостно перекрывая доступ к кислороду.

— Никчёмная мышь, как ты посмела укусить меня? — его голос звучит угрожающе, пронизанный ледяной яростью. — Знаешь, что я с тобой сделаю после этого?

Я ощущаю угрозу каждой клеточкой своего тела. Его ладонь сжимается всё сильнее, сдавливая горло. Воздух перестаёт поступать в лёгкие, глаза наполняются слезами от невыносимого давления. Могу лишь беспомощно дёргать руками, прикованными цепями к стене.

Боль становится невыносимой. Я хриплю, пытаюсь вдохнуть хоть каплю воздуха, но тщетно. Гул в ушах нарастает, превращаясь в оглушительный рёв. Перед глазами всё расплывается, реальность меркнет, и наконец, я погружаюсь во тьму.

Такую спасительную, всепоглощающую тьму... Она забирает меня прочь от этой боли. Подальше от избранного, подальше от его жутких красных глаз.

Глава 8

Два месяца назад

— Вы уверены, что справитесь с этой работой? — пристально посмотрела на меня пожилая женщина из отдела кадров.

— Я точно справлюсь, — твёрдо кивнула я, стараясь вложить в свой ответ всю уверенность, которой на самом деле не ощущала.

— Вам предстоит работать пять дней в неделю с пяти до десяти часов вечера, — продолжила она, неторопливо перекладывая бумаги на столе. — Оплата будет начисляться за неполный рабочий день. И хочу вас предупредить, что если с вами что-то произойдёт на рабочем месте, мы не несём за это ответственности. Вы должны чётко понимать, в какое место вы устраиваетесь.

Я молча слушала, хотя и без её слов прекрасно знала, что академия, где обучаются красноглазые упыри, место крайне опасное. Женщина не говорила прямо, но смысл её предупреждения был очевиден. Если какой-нибудь избранный решит устроить надо мной жестокую шутку или даже нечто худшее, помощи ждать не от кого.

— Я понимаю, — наконец произнесла я, выдерживая её пристальный взгляд. — И готова к этой работе. Буду очень осторожна и не стану привлекать к себе внимания.

Она ненадолго замолчала, затем слегка кивнула:

— Ну что ж. Тогда мы вас нанимаем на должность помощника библиотекаря. Со своими обязанностями вас ознакомит миссис Шейн. Завтра приезжайте к пяти часам вечера. Рабочий вид строгий. Никаких джинсов, коротких юбок и кофточек. Всё ясно?

— Поняла вас. Спасибо большое! — ещё раз кивнула я.

После этого я покинула офис, плотно закрыв за собой дверь. В голове вновь и вновь прокручивался мой план... Устроиться на работу в эту академию и попытаться узнать хоть что-то о моём отце. План был далёк от совершенства, потому что я не продумала его до конца, не представляла, как именно буду искать зацепки. Но первым и самым важным шагом было просто оказаться в стенах академии. Я твёрдо решила, что нужно внимательно изучить всё здание, а особенно избранного с фамилией «Белсерион».

На следующий день, едва переступив порог библиотеки, я оказалась в мире книг и тишины. Пока миссис Шейн подробно рассказывала мне о моих обязанностях, я не упускала возможности изучить обстановку вокруг. Библиотека поражала своими размерами, она занимала целую четверть первого этажа. Полки, уходящие под потолок, были плотно уставлены книгами на самые разные темы. Даже в общедоступной библиотеке нашего города я никогда не видела столь обширного собрания литературы.

Несмотря на поздний час, в библиотеке находилось немало студентов-избранных. Одни сидели за столами, погружившись в чтение, другие переговаривались вполголоса, третьи торопливо делали заметки. Некоторые задерживались до самого закрытия, но большинство предпочитало пользоваться электронной библиотекой. Она была расположена неподалёку. Я внимательно наблюдала за всеми.

Все эти избранные, если присмотреться, внешне почти не отличались от обычных людей, разве что выдавали себя пронзительно-красными глазами. Среди них встречались и поразительно красивые люди, словно сошедшие со страниц глянцевого журнала вроде Аарона Белсериона, и те, чью внешность вряд ли можно было назвать привлекательной. Порой среди избранных появлялись даже дети с явными генетическими отклонениями.

Единственным отличием, которым они и покорили наш мир, была тяга к запаху крови, пугающая способность подавлять чужую волю и непомерно раздутое эго.

О, как тяжело мне далась первая неделя среди них! Я буквально физически не могла выносить их взглядов. Все, без исключения, пялились на меня так, словно я была отбросом общества. Девушки скользили по мне высокомерными взглядами, тщательно осматривая с ног до головы, будто пытаясь найти хоть малейший изъян, чтобы окончательно утвердиться в своём превосходстве.

Я изо всех сил старалась выглядеть максимально неприметно. Мой гардероб состоял исключительно из строгих классических вещей, прямых и сдержанных юбок, лаконичных блузок и пиджаков. Волосы я заплетала в тугую косу и надевала очки. Зрение у меня было хорошим, но там мне было комфортнее.

И вот, спустя неделю монотонной работы в библиотеке, наконец, появился Аарон Белсе-рион. Тот самый человек, из-за которого я и устроилась на эту работу. Я узнала его по ID-карте, которую он небрежно протянул старшему библиотекарю. С того момента я не сводила с него внимательного взгляда. Мне удалось выяснить, что ему двадцать два года и он единственный ребёнок в семье.

С первого же мгновения стало очевидно, что передо мной избалованный, наглый молодой человек, убеждённый, что стоит на ступень выше даже своих собратьев избранных. Это читалось в каждой черте его поведения. Стоило ему переступить порог, как остальные избранные невольно замирали, расступались. В его движениях, в манере держаться, в самом воздухе вокруг него ощущалась особая энергетика. Смесь высокомерия, уверенности и необъяснимой власти.

И я хотела выяснить, имеет ли этот человек какое-либо отношение к пропаже моего отца.

Сейчас

Просыпаюсь от того, что правую руку пронзает боль. Будто что-то пульсирует под кожей. Ощущения неприятные. А ещё я не чувствую своих рук и ног. Из меня вырывается хрип. Во рту пересохло, и горло саднит от боли. Дышать тяжело. Дергаюсь. Металлический звук разносится по мрачному помещению. Руки также скованы над головой, сталь впивается в кожу.

Перед глазами всё плывёт, но я вижу, что передо мной кто-то стоит. Различаю ноги. Мужские. И чувствую, что это он. Аарон. Голова настолько тяжёлая, что я даже двинуть ей толком не могу. Я ещё мне очень холодно, и тело мелко дрожит.

Отдалённо слышу голос избранного:

— Не может быть... Это невозможно... — я чувствую, как он касается моей заледеневшей руки, трогает запястье.

А я совсем не понимаю, что происходит. И сколько времени я здесь уже нахожусь.

Глава 9

Кажется, избранный буквально кипит от злости. Я отчётливо слышу его тяжёлое, прерывистое дыхание. Он нервно расхаживает передо мной из стороны в сторону, и каждый шаг отдаётся глухим стуком подошв по полу. Его явно что-то сильно озадачило. Моё зрение по-прежнему размыто, и в поле зрения попадают лишь тёмные очертания его ботинок, мелькающих туда-сюда. Сквозь гул в ушах до меня долетают обрывки фраз:

— Да... спустись живо. Что? Хорошо, я сам.

Он разговаривает с кем-то по телефону. Но мне, честно говоря, уже совершенно всё равно. Сознание плавает где-то на грани реальности, а тело будто принадлежит кому-то другому. Я едва ощущаю его. Лишь пронизывающий холод, впивающийся в кожу, и невыносимую, пульсирующую боль в горле. Кажется, нос полностью заложило, и дышать получается только через рот. Каждый вдох отзывается острой и режущей болью, от которой сжимаются лёгкие, и я не могу сдержать приступа кашля.

— Чёрт, — глухо рычит избранный прямо над моей головой.

В следующий момент я чувствую, как его руки осторожно касаются моих запястий, прикованных к стене. Холодный металл наручников с щелчком освобождает кожу, и я, не в силах удержаться, тут же наклоняюсь вперёд и опускаюсь на ледяной пол. Тело пронзает такая острая боль, что я едва сдерживаю стон, сжимаю зубы.

— Поднимайся, — раздаётся его голос где-то сверху.

Но выполнить его приказ я просто не в состоянии. За то время, что я провела в неподвижности, всё тело затекло, словно окаменело. В руках и ногах вспыхивают острые прострелы боли, а слабость и холод сковывают каждую мышцу.

— Слышишь меня, мышь? Поднимайся живо! — его голос звучит резко.

— Я не могу... — с трудом выдавливаю я, и собственный голос кажется чужим.

Господи, моё горло болит так, как никогда в жизни. Каждый звук отдаётся внутри острой, словно кто-то проводит по воспалённой слизистой наждачной бумагой. Я слышу, как он продолжает нервно дышать надо мной, но не двигается, просто стоит. Прошло, наверное, всего пара минут, но они тянутся бесконечно долго. А потом я ощущаю, как его руки аккуратно просовываются под моё тело, поднимая меня с холодного пола.

И чего он такой аккуратный? Мерзавец...

Перед глазами всё плывёт, но сквозь мутную пелену я всё же различаю его красные, светящиеся в полумраке глаза. От его тела исходит удивительное тепло, которое мгновенно проникает в мои замёрзшие кости. Он берёт меня на руки и куда-то несёт.

Постепенно тепло окутывает меня целиком, и напряжение начинает отпускать. Я невольно прикрываю глаза, позволяя себе расслабиться, и постепенно погружаюсь в дрему.

Если бы я только знала, что ждёт меня впереди, я вела бы себя куда осторожнее. Но в тот момент, когда я устраивалась на эту работу, во мне бушевала такая ярость и такая неукротимая жажда справедливости. Тоска по отцу разъедала душу, не давая ни минуты покоя. Я жила лишь одной мыслью, хотела добраться до истины, выяснить, что с ним произошло, и почему он вдруг исчез без следа.

В глубине сердца теплилась хрупкая надежда, что папа всё ещё жив. Но порой мрачные мысли брали верх, и воображение рисовало самые страшные сценарии. А может, ему удалось сбежать, и теперь он вынужден скрываться от избранных.

Нет никаких сомнений, что за всем этим стоят избранные.

Первые недели в библиотеке я провела, внимательно наблюдая за ними, особенно за Аароном Белсероном. Я изучала его ближайшее окружение, привычки, увлечения. Как мне

удалось выяснить, он занимал весьма высокое положение в академии. Многие представители менее древних и влиятельных семей стремились завоевать его расположение, но рядом с ним всегда оставались лишь двое парней.

Девушки-избранные буквально вились вокруг него, я видела это даже в стенах библиотеки. А о том, что происходило за её пределами, мне оставалось лишь догадываться.

Моя работа заключалась в том, чтобы расставлять по полкам книги, которые брали избранные. Среди них попадались поистине удивительные издания, доступные лишь для их круга. В редкие свободные минуты я погружалась в их чтение.

Так я узнала, что возможно избранные появились в результате генетической мутации. Поначалу их считали уродами и от красноглазых детей старались избавляться как можно скорее. Но однажды в королевской семье родился такой ребёнок. Король не смог поднять руку на собственного наследника. Он убедил своих подданных, что избранные ничем не отличаются от обычных людей, только разве что цветом глаз.

Однако монарх даже не подозревал, какими странными пристрастиями и способностями обладает его отпрыск.

Это лишь одна из множества легенд о том, как избранные встали во главе общества. Историй о их происхождении существует великое множество и невозможно сказать наверняка, какая из них правдива.

— Димария Рид, — доносится до меня незнакомый голос, пробиваясь сквозь густую пелену тумана.

С огромным трудом разлепляю тяжёлые веки. Глаза словно засыпаны мелким колючим песком. Постепенно фокусирую взгляд. Передо мной стоят мужчина в белоснежном халате и женщина. Их очертания сперва расплываются, но с каждой секундой становятся чётче.

— Вы меня хорошо слышите? — раздаётся голос мужчины.

Присматриваюсь к нему: его глаза отливают красным оттенком. Этот врач избранный?..

Медленно киваю, на мгновение, прикрывая глаза. Пытаюсь сглотнуть, но горло пронзает такая острая боль, что невольно сжимаюсь. Каждый вдох даётся с трудом.

— Где... я... — выдавливаю из себя хрипло, с трудом формируя слова.

— Вы в больнице, госпожа Димария, — отвечает мужчина.

Госпожа? Почему он обращается ко мне так? Я всего лишь студентка... Обычный человек.

— Сколько времени я здесь? — спрашиваю хрипло.

— Около суток, — отвечает врач, слегка склонив голову. — Мне необходимы контакты вашей семьи. Желательно указать каждого родственника.

— Зачем?.. — невольно хмурюсь.

— Чтобы провести все необходимые анализы, — поясняет он ровным тоном. — Нужно выяснить природу аномалии, возникшей в вашем теле.

— Какой... аномалии? — переспрашиваю, и очередной приступ кашля прерывает речь.

— Вы соединились с господином Аароном истинной связью, — произносит врач. Он смотрит на меня так, словно сам не до конца верит в то, что говорит.

— Нет... Этого не может быть, — выдавливаю, пытаюсь отдышаться после приступа кашля. — Это невозможно... Ведь истинность способна проявиться исключительно между избранными...

Глава 10

В нашем мире истинная связь явление, что доступно лишь избранным. Она может возникнуть между парнем и девушкой, которых судьба свела неведомым образом. Причём совершенно неважно, какими были у них прежние взгляды и предпочтения. Человек, предназначенный свыше, может оказаться тем, к кому они прежде не испытывали ни малейшей симпатии.

Истинность между избранными очень ценится. Хотя явление это встречается редко, сами избранные зачастую не осознают всей его значимости. Для них это скорее данность и не более.

Согласно научным исследованиям, природа избранных людей обладает одной особенностью, они практически лишены способности испытывать чувство любви в его классическом понимании. Их эмоциональная привязанность распространяется лишь на кровных родственников и собственное потомство. Во всех остальных случаях их отношения строятся исключительно на удовлетворении физических потребностей.

Может возникнуть мимолетная симпатия или даже химическая реакция между партнёрами, но это никогда не перерастает в глубокую эмоциональную привязанность. Именно поэтому избранные люди ведут свободный образ жизни. У них может быть множество партнёров одновременно, и они совершенно не стремятся хранить верность кому-то одному. Эта особенность распространяется даже на истинные пары.

Когда избранные вступают в брак со своей истинной парой, их главной целью становится рождение наследника, так как при такой связи ребёнок рождается здоровее и с сильной подавляющей способностью. При этом между ними действительно существует сильное физическое влечение, значительно превосходящее то, что испытывают избранные без истинной пары. Но даже эта мощная связь не порождает настоящей привязанности. Избранные вполне могут позволить себе отношения на стороне, кратковременные увлечения, после чего спокойно возвращаются к своей паре.

Вся эта система отношений вызывает у меня глубокое отторжение. Эти красноглазые упыри, как я их мысленно называю, занимают вершину социальной иерархии. Они обладают властью над обычными людьми, способны подчинять их волю и диктовать свои правила. Но при этом они лишены способности любить по-настоящему. И им никогда не суждено постичь всю глубину этого чувства.

Чему я очень. Хоть чего-то лишены эти уроды!

И сейчас, лежа в палате элитной клиники для избранных, и смотря в белоснежный потолок, я понимаю, что моя судьба меня просто опрокинула. Просто взяла и вот таким образом перечеркнула мне дальнейшую счастливую жизнь.

Я до сих пор не могу смириться с мыслью, что стала истинной парой избранного. Это попросту невозможно. Так считали все без исключения. Но теперь выясняется, что наша связь, та самая «аномалия», о которой говорил врач. Редчайшее явление.

В этот момент мою правую руку снова сковывает судорога, будто электрический ток пронзает вены, заставляя вздрогнуть. Я морщусь лицо от неприятного ощущения, и поднося руку ближе к глазам, вглядываясь в метку истинности. Она выглядит как идеально ровный круг, будто начерченный угольным карандашом. Такие же знаки появляются и у истинных пар среди избранных. Значит, у Аарона Белсериона теперь красуется точно такая же отметина.

Теперь становится понятно, почему он так странно вёл себя в том мрачном подвале. Нервно расхаживал из угла в угол, говорил, что это невозможно. Возможно, именно эта метка спасла мне жизнь. Я провела в том сыром, промозглом помещении целую ночь, прикованная к холодной каменной стене, дрожащая от пронизывающего до костей холода. Если бы не внезап-

ное появление метки, я бы продержалась там совсем недолго. Простуда стремительно прогрессировала, и ещё несколько часов в таких условиях наверняка обернулись бы для меня гибелью.

И вот этот красноглазый урод, этот надменный избранный, вынужден был снять оковы с моих рук и даже доставить меня в больницу. Представляю, какое брезгливое выражение было у него на лице, когда он делал всё это.

Может, сама судьба решила наказать его таким изощрённым способом за все совершённые злодеяния? Другого объяснения тому, как между нами могла возникнуть истинная связь, у меня просто нет.

Врачи настойчиво расспрашивали меня обо всех родственниках, и по отцовской, и по материнской линии. Я перечислила всех, кого смогла вспомнить. Теперь они намерены тщательно изучить моё происхождение, чтобы понять, каким образом возникла эта связь между мной и Аароном.

В памяти всплывает одно старинное предание. Я наткнулась на него в том самом сборнике, где описывалось происхождение избранных. Там упоминалась возможность истинной связи между человеком и избранным. Хотя я не могу воспроизвести текст дословно, внутреннее чувство подсказывает, что это теперь не просто вымысел.

Третий день прошёл, как я нахожусь в клинике. Я выздоравливаю. Меня постоянно осматривают, берут кровь. Врач намеревается полностью обследовать моё тело. Подозреваю, будут проводить на мне опыты.

Интересно, а Аарона они также собираются осматривать? Или эту участь подопытного кролика ожидает только меня? Конечно, эту высокопоставленную задницу ни за что не станут подвергать всем этим манипуляциям. А вдруг проблема кроется именно в нём?

Из этих мыслей меня вырывает щелчок замка. Кстати, да, меня закрывают в палате. Наверное, боятся, что могу сбежать. Дверь открывается и на пороге появляется теперь мой истинный. Его красные глаза сверкают. Лицо каменное, не выражающее ни одной эмоции, но я чувствую, как он злится. Ощущаю всеми клеточками своего тела ярость Аарона Белсерииона.

Глава 11

Избранный медленно приближается к моей кровати. Он останавливается совсем близко, нависает надо мной, и его жуткие глаза пронзают меня насквозь. От этого взгляда по спине невольно пробегает холодок, а внутри всё сжимается от недоброго предчувствия.

Чего припёрся-то... Поглазеть на меня?

Его поза расслаблена, руки небрежно спрятаны в карманах брюк, белая рубашка безупречно выглажена, хотя верхние пуговицы расстёгнуты, приоткрывая смуглую кожу. На лице надменное выражение, будто перед ним не человек, а ничтожное насекомое, недостойное даже мимолётного внимания.

Неужели он не в восторге от того, что я оказалась его истинной? Конечно, какой избранный обрадуется простому человеку.

Красные глаза Аарона неторопливо блуждают по моему лицу, будто сканируют каждую черту и изгиб. Он слегка прищуривается, и его взгляд замирает на моих прокусанных губах. В этот момент я вспоминаю, как именно он оставил этот след. Мерзкий, бесцеремонный укус, от которого до сих пор саднит кожа!

Он ухмыляется медленно, с каким-то звериным удовлетворением, а затем продолжает свой наглый осмотр. Я застываю, не решаясь пошевелиться.

Однако сейчас лицо Аарона не выражает злости, скорее, напротив, в нём читается странное любопытство.

Наконец, он наклоняет голову вбок. Затем, будто невзначай, проводит по нижней губе длинным розовым языком, на мгновение, обнажая острые клыки. От этого зрелища сердце замирает, а в горле встаёт ком. Господи...

Ох, какая же жуткая тварь передо мной!

Избранный раздражает до скрежета зубов. Но я знаю, что нельзя поддаваться панике. Нужно держать себя в руках, сохранять внешнее спокойствие, даже если душа рвётся на части от его присутствия. Лучше лишний раз не провоцировать этого монстра. А то мало ли, что ему в голову взбредёт.

Отвожу взгляд в сторону, сжимая руками одеяло. Вообще стараюсь не смотреть в его сторону, смотрю в окно, за которым завывает холодный осенний ветер.

— Димария Рид, — тянет он низким голосом, от которого мурашки бегут по коже, но я упорно не поворачиваюсь к нему. — И каким невероятным образом жалкая человеческая женщина стала моей истинной?

Наблюдаю за тем, как ветер колышет ветки деревьев, срывая с них последние листочки. Стараюсь абстрагироваться. Сжимаю пальцы в надежде, что руки перестанут дрожать. Но всё тщетно. Избранный рядом со мной будто поглощает весь свет и мою душу собирается сожрать.

Я даже ответить ему не могу, потому что ответа на его вопрос у меня попросту нет! Каким образом то, что невозможно было, стало возможным? Как?

Я слышу шевеление сбоку от себя, а затем горячие пальцы касаются моей правой руки. Вздрагиваю от испуга, дергаюсь в кровати, смотря на то, как длинные пальцы избранного обвились вокруг моей кисти. Он грубо разворачивает её внутренней стороной к своим глазам и смотрит на рисунок круга. Проводит пальцами, прищуривается и явно раздражается ещё сильнее.

— Выглядит как настоящая, — слышу его голос и поднимаю на него глаза. Сейчас он так близко, что я могу рассмотреть кроваво-красные радужки, в которых залегла тьма. — Когда я узнаю, как ты её поставила, то тебе придётся не сладко, Димария. Тебя ждёт настоящий кошмар.

— Что?.. — я отчаянно пытаюсь выдернуть руку из его цепких пальцев, но его хватка лишь усиливается. — Я ничего не делала. Разве истинная связь возникает не по воле судьбы?

— Вот это я и пытаюсь выяснить, — его голос звучит холодно. Рука на моей кисти вдруг сжимается ещё сильнее, вдавливая пальцы в кожу до острой, пронзительной боли. Я не могу сдержать болезненного стона, который вырывается из груди. — А ещё... твой отец Жозе Гастас. Тот самый мелкий журналист, который упорно рыл на мою семью компромат.

Воздух внезапно словно исчезает из моей груди, я задыхаюсь от шока. Замираю, буквально застываю на месте.

— Значит... — голос начинает дрожать, — это всё-таки вы виноваты... Мой отец пропал по вашей вине! — крик вырывается наружу. Я вновь отчаянно пытаюсь вырвать руку из его стальной хватки, дёргаю её изо всех сил, но всё напрасно.

Аарона это явно выводит из себя. Его лицо искажается от ярости, а ноздри раздуваются. Он резко наклоняется ко мне ещё ниже, придавливая к кровати всем своим весом, лишая последней возможности сопротивляться. Его лицо оказывается в нескольких сантиметрах от моего, я чувствую горячее, прерывистое дыхание на своей коже, от которого по спине пробегает холодок.

— Никчёмная мышь смеет повышать на меня голос? — его слова сочатся ядом. В голосе скользит неприкрытая угроза, от которой кровь стынет в жилах. — Нужно показать тебе, где твоё место. Начать прямо сейчас, Димáрия? — он произносит моё имя с издевательской интонацией, растягивая слоги.

Глава 12

«Начать прямо сейчас, Димария?»

Эти слова нескончаемым эхом раскатываются в моей голове, усиливая и без того невыносимое чувство страха. Я буквально физически ощущаю, как холод пробегает по спине. Настолько жутко мне сейчас в присутствии этого ненормального избранного.

Сейчас, в этот самый момент, моя судьба целиком и полностью находится в его руках. От него зависит всё! Моя жизнь и моё будущее. И если честно, даже в том мрачном подвале, мне не было настолько страшно. Тогда я хотя бы знала, чего ожидать, понимала, что меня не отпустят, что, скорее всего, моя жизнь оборвётся там, в сырой темноте. Но сейчас всё гораздо хуже.

Теперь я точно осознаю, что я навсегда останусь заложницей Аарона Белсериона. Единственное, что может хоть как-то изменить мою участь какое-нибудь чудо, которое докажет, что наша истинная связь — всего лишь ошибка. Но если эта связь подтвердится окончательно... тогда мне действительно конец.

Моя жизнь никогда больше не будет прежней. Никогда! У избранных, у тех, кому судьба дарует истинную связь, всё устроено иначе... Потомство может появиться только от истинной пары. Это значит, что мне предстоит рожать детей этому монстру. Мысль об этом вызывает тошноту и перехватывает дыхание. А ещё страшнее другое! Чтобы зачать этих детей, мне придётся делить с ним постель. Спать с ним!

Боже мой. Нет-нет! Спать я с ним точно не буду. Только через мой труп.

Ох, а ведь он может меня заставить. Принудит.

Избранные очень жестокие создания, лишённые сострадания и моральных ограничений. Для них не имеет никакого значения, кто перед ними — истинная пара или случайный человек.

Если говорить об отношениях внутри, там всё более-менее предсказуемо. Оба партнёра принадлежат к высшему классу, а насилие, увы, считается едва ли не нормой. В их мире сила и влияние определяют правила игры, а слабость лишь повод для унижения.

На форуме моего отца подробно описывался ужасающий случай, где избранная девушка из влиятельной семьи систематически издевалась над своим партнёром. Он, в отличие от неё, происходил из менее знатного рода, и это стало для неё своеобразным «разрешением» на жестокость. Она не стеснялась демонстрировать власть, унижать его достоинство, поступать с ним так, как никому и в голову не пришло бы обращаться с тем, кто предназначен ему судьбой. И что особенно страшно, что общество избранных не осуждало её, скорее воспринимало это как должное.

Но я всего лишь человек... И это делает моё положение в тысячу раз более уязвимым! Чёрт. Что же тогда ждёт меня в руках Аарона Белсериона? Убить он меня, вероятно, не сможет. Ведь истинная связь накладывает определённые ограничения. Но это вовсе не значит, что я в безопасности. Напротив, именно эта невозможность лишить меня жизни, скорее всего, развяжет ему руки для других, не менее ужасных форм издевательств. Он может мучить меня, ломать мою волю, превращать каждый день в нескончаемую пытку.

— О чём задумалась, Димария? — вырывает меня голос монстра из мрачных мыслей.

Так погрузилась в них, что совсем забыла об этом красноглазом упыре. А может, я всё-таки смогу сбежать? Спрячусь в лесу или в болотах на окраине нашей страны. Буду жить как отшельник, питаться ягодами и грибами. Может, даже охотиться научусь! Нет, ну а что?..

А потом мысль о папе обрушилась на меня. Неужели всё было зря? Я просто хочу знать, жив ли он. Хочу увидеть его, поговорить с ним, проститься по-человечески. А не мучиться каждый день, гадая, где он, что с ним, жив ли вообще...

— Язык проглотила? Когда я задаю тебе вопрос, ты должна мне отвечать, — его голос вдруг наполнился рычащими нотками, вырвав меня из омута мыслей.

Я внутренне сжимаюсь. Конечно, он злится. Кто бы сомневался.

— Я думаю о своём отце, — выдавливаю из себя, упорно не поднимая глаз. Смотреть на него, всё равно что глядеть в бездну.

— Подробнее.

Тихо, почти шёпотом, произношу:

— Он пропал... Полгода назад отправился в академию и исчез. Я не знаю, жив ли он.

— Не об этом стоит сейчас переживать, — его голос становится тише, но от этого не менее угрожающим. Он продолжает придавливать меня к матрасу. — Переживай о том, что ждёт тебя, когда твой обман раскроется. Я собственными руками придушу тебя. Но перед этим ты пройдёшь все круги ада.

Он поддевает пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. На мгновение его чёрные зрачки расширяются, поглощая радужку, но тут же возвращаются к обычному размеру. На губах расцветает презрительная усмешка.

— Сама мысль о том, что человек стал моей истинной парой, вызывает во мне тошноту и отвращение.

После этих слов Аарон резко поднимается, словно ему стало невыносимо находиться рядом со мной. Поправил рубашку и бросил через плечо:

— Отдыхай, Димария. Силы тебе понадобятся.

Ох, как у меня это вызывает отвращение, ты бы знал!

Но я промолчала, вновь отведя взгляд в сторону. Лучше пусть не догадывается о моих мыслях. Сейчас я даже не представляю, что делать дальше.

И я не сомневаюсь в его словах. Силы мне точно понадобятся.

Привет! Новинка!

**"Одержимая душа" (18+)
 <https://litnet.com/shrt/ftG0>**

Глава 13

Прошло уже три долгих дня. Всё это время врачи терпеливо выжидали, когда моя болезнь отступит, только после этого они могли приступить к полноценному обследованию. Сегодня очередной визит медперсонала ознаменовался новым забором крови. На этот раз её взяли довольно много, и после процедуры я ощутила неприятную слабость, разливающуюся по всему телу. Единственное, что хоть как-то утешает, что они не обращаются со мной, как с подопытным животным, не режут.

Я по-прежнему заперта в той же палате. Условия, надо признать, очень хорошие. Кормят вкусно, даже плазменный телевизор имеется. Третий этаж. Слишком высоко для побега через окно, даже если бы у меня хватило сил и ловкости. А за дверью дежурит кто-то из персонала, я слышу приглушённые голоса, шорох шагов, периодическое открывание и закрывание соседней двери. И как вишенка на этом «торте»... камера видеонаблюдения. Хотя в ванной её не установили, и на том спасибо.

Взгляд опускается на запястье. Там, словно клеймо, красуется метка истинности. Проклятая связь с этим избранным. Это ведь на самом деле проклятье! Каждый раз, когда я вижу её, внутри поднимается волна тошноты. Так и подмывает содрать её с кожи, стереть, уничтожить.

Честно говоря, я до сих пор не могу до конца осознать, что со мной происходит. Почему именно я? Почему судьба, или кто там за этим стоит, решила, что я должна стать истинной Аарона Белсериона?

Кстати об Аароне. С момента его последнего визита он больше не появлялся. И, признаюсь, я испытываю нескрываемое облегчение. Его появление лишь усилило мой страх перед будущим, а его слова прочно засели в сознании. Иногда я ловлю себя на том, что рисую в воображении самые мрачные сценарии. Что, если он действительно запретит меня где-нибудь в тёмном подвале? Заставит меня рожать ему детей, используя насилие и запугивание? Господи.

Эта перспектива пугает меня больше всего. И самое ужасное, что где-то в глубине души я начинаю верить, что именно так всё и случится.

На седьмой день моего пребывания в клинике ко мне зашёл мой лечащий врач, что являлся ещё и главным врачом. Он остановился рядом с моей кроватью. Раньше я не приглядывалась к тем, кто сюда входил. Но в основном это были медсёстры, и все они были людьми. А вот врачи являлись избранными. И когда они появлялись, меня всегда окутывал страх.

И сейчас, войдя в палату, мужчина пугал меня своими жуткими красными глазами, скрывающимися под линзами очков.

— Доброе утро госпожа Димария. Как вы себя чувствуете? — интересуется он.

— Здравствуйте. Уже намного лучше. Горло не болит, да и в целом я чувствую себя хорошо, — отвечаю я, хотя могла бы соврать, что мне всё ещё плохо.

— Хорошо. По показателям ваш организм в стабильном состоянии. Осталось провести ряд исследований. В том числе пройти полное обследование всего организма.

— Полное обследование? Но вы же всё, что можно было, уже проверили.

— Нет, не всё. Нужно пройти полный гинекологический осмотр, — говорит врач и, замечая моё замешательство, добавляет: — Нужно удостовериться, что ваши репродуктивные функции в полном порядке.

И тут до меня сразу доходит, для чего именно это нужно. Они хотят знать наверняка, смогу ли я родить Аарону наследников.

— Но вы же ещё не подтвердили нашу истинность... — сжимаю пальцами одеяло.

— Подтвердили, — отвечает мужчина.

— И что это всё... правда? Не случайность?.. — смотрю на своё запястье с уродливой меткой.

— Не случайность. Вы на самом деле стали истинной парой господина Аарона.

— Но почему? Я же просто человек!

— Как выяснилось, у вас редкая нулевая группа крови, — произносит врач, внимательно глядя на меня через стёкла очков. — Она продемонстрировала необычную реакцию на кровь господина Аарона. Мы детально изучили механизм взаимодействия и можем с уверенностью сказать, что ваша кровь смешалась с кровью мистера Белсериона в момент взаимного укуса.

Он делает паузу, словно давая мне время осмыслить сказанное, а затем продолжает:

— Согласно рассказу господина, всё произошло следующим образом: он укусил вас за губу, а вы, укусили его за палец. Именно в эти мгновения и произошло смешение крови. Достаточно микроскопического количества, чтобы запустить процесс.

Я застываю, пытаюсь переварить информацию. В голове словно щёлкает выключатель, и вот уже всплывают обрывки воспоминаний. Да, это было. Было на самом деле. Я совершенно вычеркнула этот эпизод из памяти. А оказывается, именно тогда, в тот короткий миг боли и растерянности, моя судьба переплелась с судьбой Аарона Белсериона. Жесть...

Моя группа крови действительно редкость. Я знаю это с детства — врачи всегда подчёркивали её универсальность, способность подходить любому человеку, даже избранным. Но кто мог предположить, что эта особенность сыграет столь роковую роль?

— Я всё ещё не могу до конца осознать, — тихо говорю я, сжимая пальцами край одеяла. — Почему именно это сделало нас истинными? Из-за смешения крови? Если бы я не укусила его за палец после того, как он напал на меня... Если бы я сдержалась, ничего бы этого не случилось?

Врач смотрит на меня с лёгким сочувствием, но отвечает без колебаний, чётко и безжалостно:

— Именно так.

Глава 14

Проходит ещё одна неделя моего пребывания в этой элитной клинике для избранных. Каждый день здесь похож на бесконечную череду медицинских процедур. Мой организм тщательно исследуют, осматривают снаружи, проводят всевозможные внутренние обследования. Я терпеливо соглашаюсь на всё, что предлагают врачи, стараясь не задавать лишних вопросов и не сопротивляться.

Недавно я прошла гинекологический осмотр, результаты которого подтвердили наличие воспаления. В глубине души я даже не удивлена, потому что после той кошмарной ночи, проведённой в ледяном подвале, было бы чудом, если бы организм не дал сбой. Удивительно, как вообще осложнения не начались сразу, едва я выбралась оттуда.

Врачи не стали тянуть с назначением лечения, схему терапии разработали моментально, едва получили результаты анализов. Мне чётко объяснили: необходимо пройти полный курс приёма лекарств, а затем повторно посетить клинику для контрольного осмотра.

И вот сегодня настал день моей выписки.

Радость переполняет меня. Я сижу в палате и напряжённо вслушиваюсь в каждый звук за дверью, ожидая, когда появится медсестра с моими вещами. В мыслях уже рисую чёткий план: сразу отправиться в общежитие, быстро собрать все необходимые вещи и покинуть это место, которое за время пребывания стало казаться тюрьмой.

В голове невольно всплывает мысль об Аароне. За всё время моего нахождения в клинике он ни разу не пришёл. Может, я ему больше не нужна? Возможно, он уже решил, что истинная пара слишком обременительно, особенно если я человек? Это было бы просто шикарно! Я даже облегчённо выдыхаю.

Резкий стук в дверь заставляет меня вздрогнуть и подскочить с места. В палату входит медсестра с белым пакетом в руках. С нетерпением распакиваю его, но вместо привычной блузки и юбки, в которых я была в последний раз, обнаруживаю совершенно другой наряд.

Внутри лежит роскошный костюм из нежной голубой ткани, короткий жакет и юбка, заканчивающаяся на середине бедра. Рядом аккуратно сложены капроновые колготки, высокие белые ботфорты и кашемировое пальто ослепительно белого цвета. Каждая вещь идеально соответствует моему размеру...

И тут моё приподнятое настроение мгновенно испаряется, словно его и не было. Если эту одежду прислал Аарон, значит, мои планы на возвращение домой рушатся в одно мгновение.

И как я могла подумать, что он решил не обращать своё внимания на обычного человека, ставшей его истинной парой. Конечно, я ему нужна!

Но деваться некуда, ведь выбора мне, похоже, никто и не собирался предоставлять. Я медленно надеваю всё, что принесли, сначала колготки, затем костюм, ботинки и, наконец, кашемировое пальто. Застёгиваю пуговицы, поправляю воротник и подхожу к зеркалу.

Отражение заставляет на мгновение замереть. Одежда сидит безупречно. Жакет подчёркивает линию плеч, юбка выгодно выделяет талию, а ботфорты придают образу неожиданную дерзкую нотку. Даже пальто, лёгкое и воздушное, смотрится красиво.

Выхожу из палаты. В коридоре меня уже ждёт лысый громила в чёрном костюме. Его массивная фигура заполняет пространство, а взгляд, холодный и бесстрастный.

— Госпожа Димария, пройдёте со мной, — произносит он грубым, лишённым эмоций голосом.

Слова застревают в горле. Я пытаюсь найти хоть какой-то повод остаться, придумать отговорку, но понимаю, что это бессмысленно. Ничего другого мне не остаётся, кроме как молча кивнуть и последовать за ним.

Мы спускаемся, проходим через холл, где медсестры и врачи бросают на нас мимолетные взгляды. Выходим на улицу. У входа ждёт чёрная тонированная машина. Дверь открывается, и я, не дожидаясь подсказки, сажусь внутрь.

Водитель тоже молчаливый силуэт в тёмной форме, заводит двигатель. Машина плавно трогается с места. Я смотрю в окно, надеясь, что мы едем в сторону общежития, но с каждым поворотом понимаю, что маршрут ведёт совсем не туда, куда я хотела бы.

Глупо было надеяться на это, Димария. Какая же ты глупая.

Мы пересекаем элитный район с его величественными высотками, предназначенными исключительно для избранных. Затем сворачиваем на частную территорию, здесь дома становятся ещё больше и роскошнее. Особняки, окружённые высокими заборами и ухоженными садами.

Автомобиль замедляет ход и останавливается перед одним из таких домов. Кованные ворота медленно раскрываются. Машина проезжает через арку, и ворота так же неторопливо закрываются за нами.

Тишина. Только мерное гудение двигателя и моё учащённое дыхание.

Я оказалась в клетке. В красивой, роскошной, но абсолютно неприступной клетке, из которой, кажется, я уже не выберусь.

Всё-таки, нужно было попробовать сбежать из клиники. Придумать что-нибудь. Но с другой стороны, меня бы быстро нашли и неизвестно, что сделали бы после этого. А ещё мне совершенно некуда бежать... Можно было бы в болота, про которые я размышляла, но без должной подготовки мне попросту там не выжить.

Ладно, посмотрим, для чего меня сюда привезли, а там уж я придумаю, как мне действовать дальше.

Глава 15

Автомобиль неспешно катит по ухоженной аллее, обрамлённой стройными деревьями, и плавно останавливается прямо напротив двухэтажного особняка. Здание, выполненное в стиле модерн, приковывает взгляд и фасад из благородного серого мрамора и панорамными окнами.

Водитель выходит из машины и открывает для меня дверь. В тот же момент позади, словно материализовавшись из воздуха, возникает лысый бугай, он только что вышел из второго автомобиля, следовавшего за нами. Его массивная фигура нависает надо мной.

— Госпожа Димария, следуйте за мной, — раздаётся его низкий без эмоциональный голос.

Эти мужчины слуги, самый низший класс нашего общества — именно те, кто по доброй воле сунулся к этим красноглазым в услужение, и теперь их жизнь полностью принадлежит избранным. Мне жаль их, ведь у них совершенно нет никакой свободы.

Я послушно шагаю вслед за мужчиной, глаза на обстановку вокруг дома. Ухоженный сад, и даже ни единого листка на идеально подстриженном газоне, который всё ещё зелёный вопреки осеннему сезону. Особняк выглядит совершенно новым, а общая атмосфера кричит о богатстве.

Помнится, я собирала сведения о семье Белсерион. Согласно найденной информации, их родовое поместье располагается на севере страны. Этот же особняк явно не имеет к нему никакого отношения. Скорее всего, это дом Аарона, потому что стиль слишком современный.

Глубоко выдыхаю, выпрямляю спину и продолжаю шагать за охранником. Он открывает массивную стеклянную дверь, жестом приглашает меня внутрь, но сам не переступает порог. Дверь закрывается за моей спиной, а охранник остаётся снаружи, повернувшись спиной к входу. Наверное, решил постоять снаружи, вдруг я сбежать надумаю...

Так, ясно... И что теперь?

Взгляд жадно исследует просторное помещение, облицованное белоснежным мрамором. Здесь такая тишина, что, кажется, будто дом пуст, но это точно не так.

Решаю не задерживаться на входе и делаю несколько шагов вперёд. Звук моих каблучков разносится по помещению, отражаясь от мраморных стен. Медленно продвигаюсь вглубь и останавливаюсь у входа в соседнее помещение, которое, скорее всего, является гостиной. Интерьером это место не отличается от того, что я уже видела на входе в особняк. Или как его лучше называть? Коттедж? Усадьба?

И тут я замечаю избранного. В чёрном кожаном кресле, расположившемся напротив гигантского панорамного окна, сидит Аарон Белсерион. За его спиной простирается густой сосновый лес. В руке он держит бокал, наполненный янтарной жидкостью, и по одному лишь цвету я безошибочно определяю, что явно это алкоголь.

Время даже ещё не вечер, а он уже выпивает. Ну, надо же. От горя, небось...

— Привет, Димария, — его голос эхом проносится по гостиной, а взгляд исследует мой образ.

— Здравствуй, — киваю я, стараясь не поднимать взгляд к его красным глазам. Слишком жутко он сейчас выглядит. — Или мне лучше обращаться к тебе на Вы?

— Это ни к чему. Скоро ты станешь моей законной супругой. А в нашем мире супруги равны между собой, — он делает один глоток из бокала.

Погодите-ка. Я сейчас правильно расслышала слова избранного?

— Супругой? — мои брови летят вверх.

— Да. А на что ты рассчитывала? Что я просто тебя отпущу? — его губы растягиваются в пугающей улыбке. Он качает головой, прищуривается, пронизывая меня своим жутким взглядом.

Боже ты ж мой. В том то и дело, что на ТАКОЕ я точно не рассчитывала. Я же думала, что меня в подвале закроют, и я не увижу больше белого света...

— Димария, ты разве не знаешь законов избранных? Думаю, знаешь. Если между избранными возникает истинная связь, то они обязаны связать себя узами брака. Истинная связь у нас ценится больше, чем всё остальное, ведь только в таком союзе может родиться ребёнок с сильной волей.

— Разве обязательно жениться? Я же просто человек, — начинаю нервно перебирать пальцами край рукава плаща.

— Обязательно. Это непреложный закон, и мы обязаны его соблюдать.

— Будь я мышью, то ты бы всё равно женился? — фыркаю я, поджимая губы нервно. — Я бы на это посмотрела.

Слышу тихий смех, и кидаю на Аарона взгляд. Он запрокидывает голову назад и прикрывает ладонью глаза, тихо посмеиваясь. Его массивная грудь, обтянутая белой рубашкой немного вздымается.

И чего он такой расслабленный? Даже не злится. Удивительно.

— Твой острый язык до добра тебя не доведёт, — Аарон убирает руку со своих глаз, а затем медленно поднимается с кресла. Ставит бокал на столик и шагает в мою сторону. — Не надейся, что твоя жизнь станет сказкой. Ты будешь обязана подчиняться мне и выполнять всё, что я тебе скажу. Я хочу, чтобы ты прочувствовала на себе всю боль, уготованную тебе судьбой.

— Я уже прочувствовала с полна, — произношу на выдохе, начиная пятиться назад.

— Глупая женщина, — ухмыляется он, продолжая медленно загонять меня в ловушку. — Я покажу тебе, что такое настоящий ад.

Сердце в груди колотится как бешеное, больно ударяясь о рёбра. Спиной вжимаюсь в стену, вскидывая глаза на лицо Аарона. Он останавливается в метре от меня с безумной улыбкой на лице, от которой холодок пробегает по спине. Хочется спрятаться, бежать, кричать!

— Я тебе ничего плохого не сделала, — говорю я дрожащим голосом.

— А это? — Аарон поднимает руку и демонстрирует метку истинности на своём запястье. — Я бы убил тебя, если бы мог. Но ты мне ещё нужна. Кроме тебя, детей мне никто родить не сможет.

Хочется кричать, что рожать детей я точно никогда и ни за что не стану. Но боюсь... Боюсь сейчас даже слова сказать, но мой взгляд отражает весь спектр эмоций, что я чувствую к этому мерзавцу. И вижу, что он прекрасно считывает мои эмоции.

Его рука медленно тянется ко мне и смыкается на моей шее. Страх ледяной волной пронесится по всему телу, заставляя задрожать...

Глава 16

Горячие пальцы Аарона сжимаются на моей хрупкой шее, практически перекрывая доступ к кислороду. Инстинктивно хватаюсь обеими руками за его кисть, в ужасе смотря в его красные сверкающие глаза.

— Не надо... — шепчу хрипло.

Я каждой клеточкой ощущаю исходящий от него гнев. Он недобро усмехается, демонстрируя свои клыки.

— Не сопротивляйся, — в глазах только всепоглощающая тьма.

— Не сопротивляться?.. Как я могу не сопротивляться, когда... меня пытаются убить? — задаю я вопрос, в отчаянии продолжая дёргаться в его железной хватке.

Лицо избранного озаряется очень странным выражением. Будто бы он в недоумении от моих слов. Будто бы не понимает их. Аарон останавливает лицо в паре сантиметров от моего, разглядывает с особым пристрастием каждую чётточку. Я только вижу, как его жуткие красные глаза скользят по моим чертам лица, а затем избранный зловеще шепчет:

— Для начала, стоит научить тебя сдерживать свои эмоции. И для этого я хочу сделать тебе больно, чтобы ты поняла, в каком мире оказалась.

Его рука сильнее смыкается на моей шее, причиняя просто невыносимую боль, полностью перекрывая доступ к кислороду. Я ногтями впиваюсь в его кожу, пытаюсь вырваться, но всё тщетно. Хочу вдохнуть хоть капельку воздуха. Хватка избранного просто будто и вовсе нечеловеческая. Перед глазами всё плывёт.

Глаза медленно против собственной воли, смыкаются. Из груди вырывается хриплый, надсадный звук, больше похожий на последний вздох. А затем бездна... Я погружаюсь в глубокую темноту, такую умиротворяющую и безмолвную, что возникает предательское желание остаться здесь навсегда, не возвращаться в реальность, где ждут боль и страх.

Перед глазами начинают мельтешить смутные образы, бесформенные серые силуэты, обрывки сцен, хаотичные картинки, лишённые смысла и логики. Внутри нарастает паника, хочется закричать, позвать на помощь, но горло сковано. Это кошмар? Ещё нет...

Я открываю глаза и понимаю, что то, что ждало меня здесь, куда страшнее любых видений. Это не сон. Вот здесь настоящий кошмар. Я лежу на диване, тело одеревенело. С трудом приподнимаюсь на дрожащих локтях, оглядываюсь, и взгляд тут же натывается на Аарона. Он восседает в кресле, словно владыка этого мрачного царства, и невозмутимо потягивает виски, будто ничего не произошло. Будто не он только что сжимал моё горло своими пальцами, едва не придушив. Мерзавец. Подлец. Монстр в человеческом облики.

Медленно, с опаской, я принимаю сидячее положение. Рука тянется к шее, где кожа горит, пульсирует тупой болью. С трудом сглатываю, во рту сухо, слюна кажется вязкой. Обхватываю себя руками, пытаюсь унять дрожь.

В этот момент я отчётливо осознаю, что он действительно выпил из меня все соки. Не буквально, но духовно. Выпотрошил, оставил лишь оболочку, в которой больше нет ни надежды, ни веры в лучшее. Впереди лишь тьма, наполненная болью и страданиями, которые этот красноглазый упырь приготовил для меня.

— Теперь ты готова слушаться? — интересуется он спокойным тоном, без капли злости или раздражения.

Ему явно доставляет удовольствие причинять людям вред. Выплеснул на меня свой гнев, придушил, а теперь сидит весь такой расслабленный и довольный! Чудовище.

Киваю. Не хочу снова нарваться на его грубость. Мало ли, вдруг удушением он не насытится? Резать меня начнёт, избивать... Ой, нет. Лучше о таком не думать!

— Смышлённая мышка, — довольным тоном произносит Аарон. — Сейчас я расскажу тебе в кратких деталях твоё будущее, и что ты должна будешь сделать для меня. Во-первых, ты теперь живёшь в этом доме со мной, — на этих словах я замираю, но смотреть в глаза избранного не решаюсь. Он пугает меня до чёртиков. — У тебя будет отдельная комната, и даже прислуга. Я не зверь, и запирать тебя в подвале не собираюсь.

Ну, надо же! Не зверь он. А кто тогда? Монстр. Чудовище!

Погодите-ка... Он не станет запирать в подвале?

— Через несколько дней мы с тобой отправимся в особняк Белсерион, где состоится торжественное мероприятие, на котором я представлю тебя как свою истинную пару. На приёме будут журналисты и уважаемые люди. Ты должна молчать. Говорить буду я. Это понятно? — слышу его вопрос, и киваю в ответ, уткнув взгляд в мраморный пол. — Твои вещи в спальне. В университет ты больше не вернёшься.

На этих словах я всё же поднимаю взгляд на Аарона, что пристально наблюдает за моей реакцией. А на что я надеялась вообще? Что он вот так возьмёт и позволит мне продолжать обучение в университете? Этот красноглазый мерзавец только что едва меня не убил.

— Твоя прошлая жизнь в среднем классе окончена, теперь ты принадлежишь высшему классу, несмотря на то, что не являешься избранной, — добавляет Аарон. — Если хочешь продолжать учиться, я могу позволить тебе это, но при одном условии.

— И каком же? — тихо спрашиваю, нервно перебирая пальцами.

Я очень хочу учиться дальше. И раз уж, он расщедрился тем, что не станет запирать меня в подвале и даже даёт собственную спальню с прислугой... У меня от этой мысли, что возможно, моё будущее будет чуть более лучше, чем то, что я себе представляла, становится теплее на душе.

— Всё просто, Димáрия, — медленно произносит он. — Ты должна быть покорной и делать всё, что я тебе скажу. Беспрекословное подчинение.

Хех, другого я и не ожидала от него. Подчинение... Переступить через гордость и стать по собственной воле игрушкой в лапах избранного. Никогда бы не думала, что попаду в такую ситуацию. Но я должна согласиться. Во-первых, чтобы продолжить поиски отца, а во-вторых, не хочу быть запертой в этом доме. Так у меня хотя бы будет шанс на побег или если не выйдет, то хотя бы я не сойду с ума сидя в четырёх стенах.

Только странно то, что Аарон Белсерион даёт мне такие привилегии. Честно сказать, я немного обескуражена его щедростью, и даже не знаю, стоит ли доверять его словам.

Интересно, если я сейчас спрошу о своём отце, он ответит мне? Хотя, лучше не стоит затрагивать эту тему. Боюсь, он разозлится и передумает давать мне свободу, которая мне точно необходима.

— Я буду подчиняться, — хоть разум и протестует против этих слов, но деваться некуда. Приходится переступить через гордость.

— Хорошо, — он прищуривается и усмехается, откинувшись на спинку кресла. — Только мне всё ещё не нравится твой взгляд, Димáрия. В нём отражаются все твои мысли. Поработай над этим. Даю тебе совет.

Киваю, сразу опуская взгляд на свои подрагивающие пальцы. Чёрт бы его побрал. Вот же пронизательный мерзавец. Ему даже не нужно подавлять мою волю и залезать в мою голову, чтобы прочитать всё во взгляде. Способности Аарона явно выше чем у других избранных. Возможно, его родители являются истинной парой.

— Хорошая мышка, — слышу я оскорбительное выражение в свой адрес, но сжимаю весь свой протест в кулак и даже не дёргаюсь. Нужно перетерпеть... — Через месяц состоится наша с тобой свадьба.

Свадьба? Так скоро... Боже мой. Так мало времени, чтобы придумать и осуществить план побега. Я не хочу ложиться в постель с этим избранным!

— Не переживай, Димáрия, я не стану делить с тобой ложе в ближайшее время. Вернее, я бы даже сказал, в ближайшие годы, — Аарон словно прочитал мои мысли и все страхи. Или он заметил, как сильно я сжала пальцами свои колени? — Люди мне неинтересны. И вступать в телесную связь по собственной воле я никогда бы не стал. Ты красивее обычных людей, но это не меняет того факта, что ты мне отвратительна. Другими словами, трахать я тебя не стану, пока не придёт время зачать наследника. В ближайшие годы, я не планирую заводить детей.

Честное слово, я ещё никогда так облегчённо не выдыхала. Из меня будто бы вместе с воздухом вышла вся тяжесть, вся тьма, что клубилась во мне несколько недель. Пока я лежала в клинике, я не могла перестать думать об этих ужасных вещах. Представляла даже, как Аарон меня насилует, принуждает к близости. А сейчас выясняется, что я ему неинтересна! Да это же просто замечательно!

Подарок судьбы! У меня есть годы, чтобы попробовать сбежать от ужасной участи, но лучше постараться избежать этого всего до свадьбы.

Глава 17

Я усилием воли смогла сдержать стон облегчения, когда услышала от Аарона о том, что я ему отвратительна и насколько я поняла, с человеком он по собственной воле никогда спать не станет. Что ж... лучшего расклада и не сыщешь!

Ну, а за пару лет я точно придумаю, как выкрутиться из этой ситуации. Возможно, наша истинность всё-таки ошибка и метка скоро может пропасть. А почему бы и нет? Ведь не было случаев, когда у избранного появлялась истинная связь с человеком. Всё может быть. Ошибка судьбы.

Нужно изучить этот вопрос. Возможно, порыться в библиотеке и поискать информацию об истинных парах. Может, когда-то в древности люди с нулевой группой крови тоже становились истинными избранными. Это группа крови настолько редкая, что на данный момент она есть у меньше одной десятой процента населения.

Аарон поставил бокал со спиртным на стол, и закинул ногу на ногу. Всё это время я молчала и не поднимала глаз. Только мельком видела его ботинки. Насколько я знаю, этот парень старше меня на три года. Значит, на данный момент ему двадцать два. Понятное дело, что пока не хочет становиться папочкой. Избранных подходят к этому делу ответственно.

К истинным парам они, несомненно, испытывают физическое влечение, даже большее, чем к другим. Интересно, а ко мне он что-нибудь испытывает? По сути, я ведь человек, и у нас истинность простая случайность. Да и если судить по его словам о том, что я ему неинтересна, могу сделать вывод, что ко мне он явно ничего подобного не испытывает. Фух, значит, и у меня не будет на него никакой реакции!

С каждой секунду моя мрачная судьба окрашивается в краски надежды. Если я буду вести себя осмотрительнее и не привлекать внимание...

— Ты всё уяснила, мышка? — интересуется Аарон, заставляя меня вздрогнуть.

Я так погрузилась в свои радостные размышления, что забыла о его присутствии. Господи, я улыбалась только что? Избранный видел мою улыбку?

Чёрт. И плевать даже, что он меня мышью считает. Ничего страшного.

— Да, — тихо говорю, облизывая пересохшие губы.

— Отлично. Тогда можешь идти. Тебе разрешено выходить за пределы дома и даже ездить за покупками, если нужно. Но только в сопровождении Эверли.

Поднимаю на него удивлённый взгляд, а он в свою очередь взглядом показывает чуть правее от меня. Я прослеживаю и обнаруживаю женщину средних лет в чёрном классическом костюме. И давно она тут стоит?..

— Без неё тебе нельзя покидать пределы особняка, — добавляет Аарон, а я перевожу на него взгляд. — Эверли проводит тебя до твоей спальни.

Охрану ко мне приставил. Явно не с целью безопасности, а чтобы за мной велась круглосуточная слежка. Спасибо хотя бы за то, что женщину, а не мужчину.

Я медленно поднимаюсь с дивана, ощущая, как напряжены мышцы после долгого сидения. Делаю несколько шагов и оказываюсь прямо перед женщиной, которая возвышается надо мной. Она выше меня практически на целую голову, широкие плечи, идеально ровная осанка. У неё короткая стрижка, чёрные, как смоль, волосы аккуратно уложены и подчёркивают строгие черты лица. Тёмные глаза смотрят пристально. На вид ей можно дать лет тридцать, может быть, тридцать пять.

Эта женщина, Эверли работает в охране Аарона Белсериона? Не могу не задуматься, почему именно её поставили на эту должность. Наверняка у неё за плечами годы тренировок, отточенные навыки и железная выдержка. В охрану кого попало не возьмут.

Холодок пробегает по позвоночнику, когда наши взгляды встречаются. Её глаза безэмоциональные, заставляют меня невольно сжать кулаки. В них нет ни капли сочувствия, ни малейшего проблеска человечности.

— Пройдёмте за мной, госпожа Димария, — раздаётся её низкий, грубый, почти мужской голос.

Я киваю, стараясь сохранить внешнее спокойствие, и следую за ней. Как правильно её называть? Охранницей? Надзирателем? Телохранителем?

Мы покидаем гостиную, и с меня словно спадает тяжёлый груз. Гнетущее чувство, которое сводило меня с ума всё то время, пока я находилась рядом с избранным, наконец-то рассеивается. Даже без использования своих способностей Аарон сумел подавить меня! Одного его физического давления оказалось достаточно, чтобы сбить с меня всю спесь. Я очень боюсь боли... и пыток.

Аарон действительно невероятно силён. И дело даже не в том, что он избранный. В его энергетике есть что-то мощное. Это смесь харизмы, властности и непоколебимой уверенности в себе. При этом он не похож на психопата, пожалуй, это можно считать удачей. И ещё один плюс, это его брезгливость по отношению к людям. Мне очень повезло, что он испытывает отвращение.

Эверли проводит меня по коридору с тусклой подсветкой. Останавливается у белой двери и открывает. Смотрит на меня серьёзным взглядом и произносит:

— Ваша спальня, госпожа Димария. В комнате есть всё необходимое, что вам может понадобиться. Ванная, гардеробная. Если вам что-то понадобится, я буду за дверью. Ужин в шесть вечера.

— Спасибо, — тихо произношу, переступая порог своей спальни, дверь которой сразу закрывается.

Она пугает, но не настолько сильно, как Аарон. Этот красноглазый упырь самое настоящее зло в этом доме.

Значит, ужин в шесть...

Шумно вздыхаю, осматривая свою новую клетку. В сдержанных тонах, но со вкусом. Две двери, скорее всего ведущие в гардеробную и ванную комнату. Панорамное окно с дверью, что ведёт на некрытый балкон. Сразу открываю дверь и выхожу, опираюсь обеими руками о перила и смотрю вниз... По всему периметру куча охраны. Даже под балконом сейчас проходит мужчина в чёрной форме с огромным сторожевым псом.

Ясно, в данный момент через балкон бежать смысла нет. Поймают сразу. Значит, нужно узнать расписание и распорядок этого дома, чтобы придумать хороший план.

Всем привет! Приглашаю вас в мою историю про героя-психопата "Глаза, в которых гаснет душа". Совсем скоро финал)

<https://litnet.com/shrt/DQN6>

Глава 18

Несколько часов подряд я тщательно осматриваю всё, что находится в моей новой спальне. Гардеробной оказывается отдельная комната. Внутри уже аккуратно развешаны некоторые вещи. Скорее всего, их приобрели вместе с той одеждой, которая сейчас на мне. Помимо этого, здесь же расположились мои скромные пожитки из общежития. Хех, даже потрудились упаковать их все в коробки и привести сюда.

Не теряя ни секунды, я подбегаю к коробкам и начинаю торопливо рыться в них, отчаянно пытаюсь отыскать коричневый дневник отца. Переворачиваю книги, ощупываю каждый уголок, но дневника нигде нет!

Вот чёрт! Эти мерзавцы забрали его!

Здесь нет моей одежды, а так же ни ноутбука, ни моего телефона тоже нет. Всё, что могло хранить воспоминания или важные сведения, бесследно исчезло.

Медленно подхожу к кровати и опускаюсь на неё. Матрас оказывается удивительно мягким, но это никак не успокаивает бурю, бушующую внутри меня. Глубоко вздыхаю, пытаюсь справиться с мыслями. Дневник единственное, что у меня осталось от отца.

Зачем этот дневник понадобился Аарону? Отец и так пропал без вести, возможно, семья Белсерион причастна к этому. Но какой смысл во всём этом? Что они надеются найти в дневнике? И почему забрали именно эти вещи, оставив остальное? Могли бы тогда вообще всего меня лишиться!

Я решаюсь пойти освежиться в душе. Захожу в ванную, настраиваю воду и долго стою под тёплыми струями, позволяя им смывать с меня накопившееся напряжение. Вода стекает по телу, унося с собой хотя бы часть тревоги, но мысли не отпускают.

Всё моё сознание заполнено мыслями об отце. Если бы папа был более осторожным, если бы он внимательнее относился к своей безопасности, то возможно, этого бы не случилось. Наверное, он не пропал бы без следа, а я не оказалась бы в этой кошмарной ситуации. Не стала бы истинной парой монстра.

Я до сих пор не понимаю, как мне выпутываться из всего этого. Мысль о том, что я должна стать женой Аарона Белсериона, вызывает во мне дрожь и отвращение. Он же грёбанный монстр. Чудовище. И то, что судьба или проклятие связала нас, кажется просто дурацкой ошибкой.

В глубине души я прекрасно понимаю, что наша истинность всего лишь роковая случайность. Если бы тогда наша кровь не смешалась, всего этого можно было бы избежать. Не было бы ни этой вынужденной связи, ни этого кошмара, в который превратилась моя жизнь. А если бы я не поплёрлась искать отца, то вообще ничего бы не было. Но прошлое не переписать. То, что произошло, уже необратимо. Теперь мне нужно думать о будущем.

Больше всего на свете я хочу узнать, что случилось с папой. Просто знать, жив он или мёртв. Это незнание разрывает меня на части. Если он жив, то я должна попытаться его найти. А если его уже нет в этом мире, то мне нужно найти в себе силы проститься с ним по-настоящему...

Вода продолжает литься, но я уже не чувствую её тепла. Внутри всё сковано от боли. Я так боюсь, что папы больше нет, что слёзы горечи стекают по лицу вместе с водой. Как же я хочу, чтобы с ним всё было хорошо. У меня кроме него практически никого нет. Конечно, у меня есть мать, но я не привязана к ней так, как к папе. Он вырастил меня, хотя ему было очень тяжело справляться со мной. Ему пришлось научиться заплетать мне косички, варить на завтраки вкусные полезные каши и следить за тем, чтобы я была опрятно одета, хотя сам выглядел всегда помятым и уставшим. Я знаю, что ему было очень тяжело.

Принимаю душ, тщательно сушу волосы и, не особо выбирая, беру первый попавшийся костюм из тёплой бежевой ткани. Едва я успеваю закончить сборы, как в дверь раздаётся стук, а следом слышу грубоватый голос Эверли:

— Госпожа Димария, пора ужинать.

Мысленно вздыхаю. В этом доме всё до крайности официально. Ужин строго по часам. Интересно, будет ли присутствовать Аарон? От одной мысли о том, что придётся сидеть с ним за одним столом, внутри всё сжимается. Нет, я просто не смогу есть в его компании. Аппетит исчезнет мгновенно, словно его и не было.

Выхожу из комнаты. Эверли молча указывает направление, и я следую за ней в столовую, попутно разглядывая убранство дома избранного. Всё выдержано в сдержанных бело-серых тонах, ни ярких акцентов, ни деталей, цепляющих взгляд. Сразу понятно, что хозяин дома минималист. Оно и понятно, почему он так брезглив к людям.

В столовой меня ждёт накрытый стол только на одну персону. Рядом стоит пожилой мужчина в поварской униформе. Заметив моё приближение, он тепло улыбается:

— Добрый вечер, госпожа Димария. Меня зовут Кит, я повар.

— Здравствуйте, — отвечаю тихо, невольно смущаясь.

Как же резко изменилась моя жизнь. Ещё вчера я была обычной девушкой, а сегодня госпожа, истинная пара избранного. Люди обращаются ко мне с почтительностью, которой я вовсе не жажду.

Всё это мне очень неприятно. Я не хочу такой жизни. Хочу вернуться в общежитие, к простой, привычной человеческой рутине... Ходить в университет, подрабатывать в кофейне. И не видеть ни одного избранного!

— Приятного аппетита. Если у вас есть какие-либо вкусовые предпочтения, дайте мне знать, я приготовлю всё, что пожелаете.

— Благодарю, — киваю, пытаюсь изобразить улыбку. Получается криво.

Сажусь за стол. Передо мной несколько блюд, источающих аппетитные ароматы. Вид у них не менее соблазнительный, чем запах. Делаю глубокий вдох и с облегчением осознаю, что ужинать будет проходить в одиночестве.

Прежде чем Эверли успеет выйти из столовой, всё-таки задаю вопрос:

— А Аарон не будет ужинать?

— Господин никогда не ест в этом доме, — сухо отвечает женщина.

— Понятно, спасибо, — киваю, наблюдая, как она покидает помещение.

Из груди невольно вырывается ещё один облегчённый вздох. Как же хорошо, что не придётся сидеть с Аароном за одним столом! Меня даже не интересует, почему он избегает ужинать в собственном доме. Пусть так будет всегда.

Глава 19

Ужин оказывается очень вкусным, и я наслаждаюсь им в полном одиночестве в доме человека, который является избранным.

Сказал бы мне об этом кто-нибудь несколько месяцев назад, когда я устраивалась помощником библиотекаря в академию для избранных, то, несомненно, не поверила бы.

Допиваю вкусный травяной чай, а затем поднимаюсь со стула, наблюдая за тем, как в дверях появляется горничная. На вид ей около тридцати лет, в униформе. Интересно, что произошло в её жизни, что она стала слугой избранных? Наверное, что-то действительно ужасное, раз она по собственной воле пришла в услужение к этим красноглазым упырям.

Вот что интересно, избранные дают выбор человеку, что находятся в затруднительной ситуации. Они не заставляют становиться слугами.

Например, взять людей с низкой социальной ответственностью, те, кто совершил тяжкое преступление, убийство. Они могут избежать наказания, если добровольно станут слугами избранных и будут выполнять для них грязную работёнку. Некоторые становятся слугами от безвыходности, когда негде жить и нечем прокормить детей. У кого-то может заболеть родной человек и денег на лечение невозможно никаким другим способом заработать, и тогда избранные дают необходимую сумму за душу.

Судя по Эверли и тому, какой пост она занимает у Аарона, то могу с уверенностью сказать, что эта женщина явно не жила обычной жизнью. Возможно, она бывшая преступница или служила в армии. Даже не могу представить, как она могла стать слугой, и при каких обстоятельствах.

Стоило мне подумать о ней, как женщина появилась в дверях словно тень. Замирает с ровной спиной, смотря на меня. От её взгляда мурашки бегут по телу. Нет, она, несомненно, до услужения Аарону не была простым человеком, живущей обычной жизнью. В её глазах одна пустота.

— Вы можете осмотреться в доме, госпожа Димария, — говорит Эверли безэмоционально. — Здесь есть библиотека, бассейн, а также спортивное помещение.

— Мне можно передвигаться по дому? — переспрашиваю я.

— Конечно, господин Аарон велел предоставить полный доступ ко всем помещениям, кроме его кабинета. Вы так же можете покидать его по своему усмотрению, но под охраной. В девять вечера вся прислуга покидает особняк, охрана остаётся только за пределами территории дома. И я тоже в девять вечера ухожу в дом на заднем дворе для охраны. Если вам что-то понадобится с девяти часов вечера и до шести часов утра, пожалуйста, набери внутренний номер охраны.

— А здесь есть телефон?

— Конечно. Он находится в фойе с левой стороны от двери. Также номер охраны вы можете найти в списке контактов вашего телефона, — отвечает она.

— Но я не нашла свой телефон среди вещей, — переминаюсь с ноги на ногу.

— От вашего старого телефона, к сожалению, пришлось избавиться. Но господин Аарон приобрёл для вас новый. Пожалуйста, проверьте верхний ящик в столе, что находится в вашей спальне.

— Понятно... — вздыхаю я.

Избавились от моего телефона и ноутбука. Замечательно.

Я не рылась по ящикам в комнате, думая, что они пусты. Нужно будет посмотреть, что за телефон оставил для меня избранный. Интересно, с чего такая неожиданная щедрость по отношению ко мне. Я, конечно, понимаю, что я стала его истинной, но это странно. По сути,

если подумать, он мог на самом деле запереть меня в комнате и не показывать миру, жениться на какой-нибудь избранной и жить себе в кайф. И детей я бы рожала ему, не выходя из четырёх стен. Хотя я всё ещё не уверена в том, что я могу забеременеть от избранного, даже несмотря на нашу истинную связь. Ведь у избранных не может быть потомства от людей... Но врач так уверенно мне об этом сказал. Они ведь проводили опыты с моей кровью. Чёрт.

Интересно, почему Аарон решил жениться на мне, даже позволил существовать и жить нормально.

А ведь и правда... Почему-то эта здравая мысль только что пришла мне в голову.

— А Аарон ночует в доме? Как часто он вообще здесь бывает?.. — спрашиваю я Эверли, надеясь, что Аарон вообще здесь не появляется.

— Господин находится здесь только в ночное время суток, именно поэтому он отпускает всю прислугу и охрану из дома. Мистер Белсерион не любит посторонних в доме, особенно, когда солнце садится за горизонтом.

— Ночью в доме никого не бывает?.. А как же я... — тревога сковывает грудную клетку.

Я ведь буду ночами здесь совсем одна! Вернее, в компании этого красноглазого мерзавца. Ночью спать я теперь точно не смогу спокойно.

— Не выходите из своей комнаты в это время суток, — сухо отвечает Эверли.

— А если мне что-то понадобится?

— Как я и говорила ранее, номер охраны имеется в вашем списке контактов.

— А ты не знаешь, почему он, ну, не любит, когда... посторонние в доме? — хмурюсь.

— Не имею ни малейшего понятия. Но любой, кто попадётся господину в это время суток, будет жестоко наказан.

Холодок проходится по всему телу. Что же он за чудовище такое, что ночью нельзя попадаться ему на глаза? Может, ночью он превращается в монстра?.. Или он болен психическим расстройством. Или у него панические атаки? Ой, а может он лунатик? Бродит во сне ночью со своими жуткими красными глазами.

— Спасибо, что предупредила, — мрачно говорю я. — Тогда я, пожалуй, прямо сейчас вернусь в свою комнату.

Стало от её слов только тревожнее. Лучше бы меня поселили в домике охраны. И почему он не выделил мне отдельное жильё, когда у него такие заскоки?..

Я теперь боюсь, что Аарон прибьёт меня ночью.

Глава 20

Вечер наступил быстро, и с каждой минутой тревога лишь нарастала. Даже ночь не принесла облегчения. После предостережения Эверли сон напрочь отказался ко мне приходить. Я лишь погружалась в беспокойную дремоту, то и дело, вырываясь из неё от малейшего шороха за дверью. Тишина, царившая в доме, была ещё пугающей. Перед глазами стоял образ Аарона. Я боялась, что в любой момент он ворвётся в комнату и сотворит нечто ужасное. Тем более что даже жалкой защёлки на двери не было! Только в ванной комнате.

В верхнем ящике тумбочки я всё-таки обнаружила телефон. В нём действительно был сохранён номер службы охраны. Телефон был последней модели известной фирмы, и я могла с него звонить на любые номера, вот только что-то мне подсказывало, что телефон прослушивается.

Лишь под утро, ближе к шести часам, когда я точно знала, что в дом начнёт приходить прислуга, напряжение понемногу отпустило, и я погрузилась в неглубокий сон. Пару часов я смогла поспать.

Проснувшись, я заставила себя подняться, умыться, переодеться. Вскоре в комнату вошла Эверли и вежливо пригласила меня на завтрак. Трапеза прошла в полном одиночестве.

— Господин Аарон уехал на учёбу, вернётся ближе к вечеру, — сообщила Эверли, когда я допивала чай. — Вы можете свободно осматривать дом и заниматься своими делами. Кроме того, господин просил передать, чтобы вы выбрали наряд на завтрашний ужин с мистером и миссис Белсерион.

Я едва сдержала нервную усмешку. Вот это щедрость! Получается, я здесь не совсем пленница, даже гулять разрешено. А ещё нужно подобрать платье для ужина с родителями Аарона. При мысли о том, что они тоже красноглазые, по спине пробежал холодок, и всё тело невольно передёрнуло.

— Понятно. А он не уточнил, что именно мне следует надеть, — спросила я.

— Нет, но, судя по характеру мероприятия, я бы рекомендовала платье ниже колена. Предпочитаемые цвета — чёрный, красный или бежевый. Господин отдаёт предпочтение однотонным цветовым гаммам. В вашей гардеробной есть несколько подходящих вариантов, выберите любой. Ужин назначен на шесть вечера, однако выезжать нужно будет раньше. Дорога на машине займёт около двух часов. Поэтому к трём часам вы должны быть полностью готовы.

— Я поняла, — кивнула я, невольно выпуская из груди тяжёлый, усталый вздох.

Внутри всё сопротивлялось. Я отчаянно не хотела находиться в этом доме, не желала никуда ехать и уж тем более видеть других красноглазых существ. Каждая мысль о предстоящем вечере вызывала волну тошнотворного беспокойства, но выбора, похоже, у меня не было.

После завтрака, я всё-таки решила немного осмотреть дом, чтобы знать хотя бы расположение помещений в случае чего. Вдруг ночью придётся прятаться от избранного, а я даже знать не буду, куда бежать. Вообще по-хорошему, нужно основательно изучить каждый уголок, чтобы найти место, откуда я смогла бы сбежать...

Мысли о побеге воодушевляют меня, и даже настроение поднимается.

Ещё было бы прекрасно, если бы я нашла место, куда мне бежать. Насколько я знаю, мест, где можно спрятаться от избранных, крайне мало. Как я и упоминала ранее — болота, а также горы на восточном побережье нашего континента. Там дикие земли, так как очень суровый климат и горный непроходимый массив. Возможно, туда отправляются люди, что не хотят жить рядом с избранными и работать на них. По крайней мере, у отца была такая теория.

Первым делом я направляюсь на осмотр первого этажа. Как и упоминала Эверли, здесь обнаруживаю бассейн, спортзал и библиотеку. Решаю задержаться в этом тихом уголке, чтобы

подобрать несколько книг. В библиотеке нет ни одного издания обычных человеческих авторов. Только труды избранных, редкие, ценные, с тиснёными переплётками. Целая полка отведена старым книгам, их страницы пожелтели от времени, а края слегка потрёпаны. Именно их я и выбираю, надеясь, что чтение поможет отвлечься от тягостных мыслей. Не будет ли против Аарон, увидев, что я взяла эти книги? А вообще-то наплевать...

До обеда я неспешно обхожу весь дом, внимательно изучая каждый уголок. Почти все двери распахнуты, но одна остаётся закрытой. Интуитивно понимаю, что это кабинет избранного, место, куда мне вход воспрещён. Пару раз я сталкиваюсь с прислугой.

Остаток дня я провожу в своей комнате. Аппетит полностью отсутствует, поэтому на ужин я не спускаюсь. К тому же я точно знаю, что Аарон уже вернулся домой и сейчас находится где-то внизу. Мысль о возможной встрече с ним вызывает внутреннюю дрожь, поэтому я предпочитаю остаться в уединении.

Ночь выдаётся мучительной. Сон приходит лишь урывками, прерываясь кошмарами. В этих жутких видениях меня окружают красноглазые создания... Их взгляды пронизывают насквозь, а шепоты сливаются в единый зловеющий гул. Просыпаюсь несколько раз, каждый раз, с трудом возвращаясь в реальность, где тишина дома кажется ещё более гнетущей.

К завтраку я спускаюсь лишь потому, что за мной приходит Эверли. Избранный велел, чтобы я поела перед долгой поездкой.

Что это проявление заботы? Я не могу уловить логику его поступков. Ведь я всего лишь обычный человек. Почему он уделяет мне столько внимания? Почему следит, чтобы я не осталась голодной? Странно это всё...

После завтрака появляется стилист. Она работает молча, с профессиональной сосредоточенностью. Волосы она завивает и собирает в аккуратный низкий пучок, подчёркивая линию шеи. Подчеркивает глаза и губы. Выбирает тёмно-красную помаду. Я не спорю. Мне безразлично, как я буду выглядеть в глазах избранных.

Когда стилист уходит, я направляюсь в гардеробную. Я медленно перебираю вешалки с платьями. В конце концов, мой выбор останавливается на чёрном длинном платье. Оно сшито из мягкой, податливой ткани, облегает фигуру. Чёрный цвет, пожалуй, действительно гармонирует с ярко-красной помадой.

К моему удивлению, платье идеально садится по фигуре. Оно словно создано для меня. Сверху я накидываю тёплое пальто, на ноги надеваю высокие сапоги.

Я намеренно избегаю взгляда в зеркало. Боюсь, что, увидев своё отражение в этом наряде, я не узнаю себя. Боюсь, что вместо привычной девушки увижу кого-то другого, кого-то, кто принадлежит этому пугающему миру избранных. Поэтому я сразу спускаюсь на первый этаж и выхожу на крыльцо в сопровождении Эверли.

Там меня уже ожидает мой истинный. Аарон стоит, держа в руке сигарету. Я даже не знала, что он курит. Его красные глаза медленно скользят по моей фигуре, задерживаясь на губах, окрашенных в насыщенный красный цвет. В этот момент я почему-то уверена, что ему нравится то, что он видит. И от этого мне становится не по себе... противно и тревожно.

Глава 21

Больше всего я испытываю страх от одной лишь мысли о том, что могу оказаться с ним в замкнутом пространстве. И вот мои самые мрачные опасения воплощаются в реальность прямо сейчас.

Я надеялась, что мы поедем в разных машинах. Но в итоге я занимаю место на заднем сиденье, а рядом со мной располагается проклятый избранный. Впереди лишь водитель, который уверенно ведёт машину в направлении родового поместья Белсерион. За нами следует ещё один автомобиль, где находится охрана и Эверли.

Эти два часа в пути превращаются для меня в настоящую пытку. Я словно окаменела, не могу пошевелиться, лишь неотрывно смотрю в окно. Даже дышать стараюсь как можно тише, чтобы ни в коем случае не привлечь к себе его внимание. Вся дорога проходит в молчании, и я безмерно благодарна за это. Ещё больше я радуюсь тому, что Аарон совершенно не проявляет ко мне никакого интереса.

Когда мы подъезжаем к родовому поместью Белсерион, я вижу, что оно выглядит точно так же, как на тех фотографиях, которые я разглядывала в интернете. Перед нами возвышается огромное величественное здание, выстроенное в готическом стиле. Его мрачный облик словно отражает сущность тех, кто здесь обитает. Так сказать, местечко подстать его владельцам.

Автомобили плавно останавливаются на длинной подъездной дорожке. Почти мгновенно рядом с моей дверью возникает Эверли и вежливо открывает её для меня.

Мне совершенно не хочется выходить из машины. Но я понимаю, что отступать некуда, выбора у меня ведь нет. В этот момент избранный появляется рядом со мной. Его красные глаза смотрят на меня с неприкрытой мрачной тяжестью. Он подставляет локоть, ожидая, что я ухвачусь за него.

Внутри меня разворачивается настоящая битва! Каждый нерв протестует против того, чтобы прикоснуться к нему. Мне требуется невероятная сила воли, чтобы пересилить себя и всё-таки обхватить его руку. Когда делаю это, из моей груди вырывается глухой выдох.

— Не стоит так явно показывать своё отвращение, особенно перед моими родителями, — слышу голос Аарона. — Я ведь тебе говорил, что твои глаза выдают все эмоции, что ты испытываешь. Сделай лицо проще, — он потянул меня в сторону особняка. — И ещё, говори только тогда, когда тебе зададут вопрос. Всё остальное время не привлекай к себе внимания, если не хочешь оказаться в худшем положении, чем сейчас.

— Аарон... Я могу называть тебя так? — тихо спрашиваю я, испытывая дискомфорт от того, что мне приходится держаться за его локоть.

— Можешь, — отвечает он.

— Почему ты захотел жениться на мне? Я ведь человек...

Мы останавливаемся перед дверью. Аарон поворачивается ко мне лицом и мрачно про-износит:

— Я не хотел. Это всего лишь необходимость. Не задавай лишних вопросов.

На этом я и замолкаю. Тон его слишком раздражён, и вообще видно, что говорить со мной, тем более отвечать на мои вопросы красноглазый не намерен.

Необходимость жениться... Неужели, только из-за потомства? С трудом верится в это. Происходит что-то странное. Я просто чувствую, что в этой всей истории что-то не так.

Мы переступаем порог особняка, и меня мгновенно окутывает тягостное ощущение. Я едва способна сосредоточиться на деталях интерьера, потому что страх застилает взгляд, превращая всё вокруг в размытые очертания. Я будто ступаю в логово хищников, которые без малейших колебаний разорвут меня на части. Ужас сковывает каждую клеточку тела...

Так я размышляю, пока мы медленно продвигаемся по длинному коридору, ведущему в главный приёмный зал. Но едва мы пересекаем порог зала, моё дыхание прерывается окончательно. Теперь я могу лишь судорожно переводить взгляд с одного присутствующего на другого. Передо мной всё семейство Белсерион, каждый из них избранный. Их пятеро... Я ожидала увидеть лишь родителей Аарона, но к ним присоединились ещё несколько родственников, скорее всего...

Десять пар пронзительных красных глаз мгновенно фокусируются на мне, едва мы оказываемся в поле их зрения. От этого пристального внимания кожа покрывается мурашками, а кровь стынет в жилах.

Ох, ну и жуткие же они твари.

Аарон подводит меня к мужчине и женщине, чьи взгляды пронизывают меня насквозь.

— Добрый вечер, сынок, — произносит женщина, облачённая в элегантное платье цвета морской волны.

Я невольно отмечаю, что её чёрные волосы идентичны шевелюре Аарона. В отличие от неё, отец семейства обладает более светлым оттенком волос, лишь слегка тронутых сединой на висках. Несмотря на различия, все они несут в себе нечто общее.

Господи, о чём я вообще думаю? Они все эти грёбанные красноглазые создания, конечно, они похожи!

Аарон лишь коротко кивает в ответ и тут же отпускает небрежно мою руку, словно давно ждал момента избавиться от этого прикосновения. Да и я сама ждала этого не меньше. Как ни странно, но никакого волнения или того хуже желания я рядом с ним не испытываю. И это просто замечательно! Было бы ужасно, если бы я растекалась лужицей перед избранным, желая завладеть его вниманием и жаждая прикосновений.

— Димáрия Рид, — раздаётся голос отца Аарона, и его красные глаза впиваются в меня с нескрываемым отвращением.

Ну, естественно. Жалкий человечешка перед ними, ещё и которая скоро станет частью их мира.

Но не только он изучает меня. Все присутствующие не отрывают взгляда, будто я главное блюдо сегодняшнего вечера, которое вот-вот подадут к столу. Я так боюсь, что меня здесь сожрут, поэтому стараюсь держаться поближе к тому, кого я хотя бы видела больше одного. Поэтому инстинктивно хватаюсь руками за локоть Аарона, брови которого сходятся на переносице от моего действия...

Потерпи, грёбанный красноглазый упырь. Просто ты вызываешь у меня больше доверия, чем все остальные. Ты хотя бы не смотришь на меня, как на ужин... И я точно знаю, что безразлична тебе.

Глава 22

Ужин проходит в полном напряжении. И кажется, напряжение испытываю только я. Внимание его родителей очень пугающее. Маму зовут Лимерта, а отца Айдарон. Они будто пытаются прочесть все мои мысли и чувства. А вот Аарону вообще наплевать на происходящее. Да и вид у него был мрачный и скучающий.

— Димария, — слышу я своё имя из уст отца Аарона, и едва не подпрыгиваю на месте. Сразу устремляю взгляд в его сторону.

— Мы пугаем тебя?

Пугаете? Конечно! Я не могу сдержать дрожь в пальцах, поэтому приходится держать руки под столом.

— Нет... — говорю тихо.

— Вижу, что боишься. Мы тоже обескуражены новостью о том, что у нашего единственного наследника истинной является человек. Случайность это или же судьба — это уже не исправить, — голос Айдарона грубоватый и слегка хриплый. — Но не значит, что нам не выгоден ваш союз.

— О чём вы? — спрашиваю я.

— Грядёт волна недовольств и протестов против диктатуры избранных. Некоторые люди собираются в террористические группировки, чтобы остановить ущемление человеческих прав. Ты слышала о подобном?

— Нет, — отвечаю я честно.

— Так вот, последний год становится всё больше недовольных таким течением обстоятельств, поэтому ваша истинность для нас как раз пришлась кстати. Ваш брак должен утихомирить бунтовщиков. Ты ведь нам поможешь, Димария?

— Я не совсем понимаю, что от меня требуется... — нервно перебираю пальцами под столом. Сердце бьётся как сумасшедшее.

— Ничего сложного. Всего лишь не противиться свадьбе, не сбегать и не строить коварные планы. Взамен ты получишь всё, что захочешь. Будешь проживать свою лучшую жизнь в комфорте и ни в чём не нуждаться. Скоро мы представим вашу истинную пару общественности. Произойдёт общественный резонанс для всего мира, что должен умерить пыл повстанцев.

Так вот оно что. А ведь мне сразу показалось, что не просто так Аарон проявляет ко мне доброту. Значит, я нужна им, чтобы не дать начаться революции. Но я на самом деле не знала, что кто-то пытается противостоять избранным. По крайней мере, об этом по новостям не рассказывают, да и вряд ли когда-нибудь расскажут.

Конечно, узнав я о том, что истинной парой избранного стала обычная девушка, обрадовалась бы, что возможно, мир скоро изменится. Что истинность может теперь проявляться и у людей. Вот только наша с Аароном истинность всего лишь случайность.

— Я поняла вас, — говорю я господину Айдарону.

А что ещё я могу сказать ему, кроме этого? Высказать недовольство? Это вряд ли. Они хотят, чтобы я не делала глупостей, но я ужасно не хочу принадлежать их миру. Настолько, что все мои мысли крутятся только о ближайшем побеге.

— Отлично. Я рад, что ты умнее, чем твой отец.

На этих словах воздух застревает в лёгких. Холодный пот выступает на спине и ладонях. Я усилием воли придаю голосу уверенный тон и спрашиваю:

— Вы знаете, где мой папа?..

Губы Айдарона расплываются в нехорошей ухмылке.

— Жозе был отличным журналистом, умел находить информацию и был очень настойчив. Таких людей очень мало в нашем мире. Жаль, что он не захотел работать на нашу семью, — слышу вместо ответа.

Почему он говорит о нём в прошедшем времени? Неужели папы больше нет?..

— Вы его убили? — не сдерживаюсь. Руки трясутся.

Неожиданно все присутствующие за столом начинают смеяться. Лимерта Белсерион качает головой, смотря на меня, будто я задала глупый вопрос.

— Что в моём вопросе смешного? — произношу я с надрывом.

Я начинаю испытывать ненависть ко всем, кто здесь находится. Никогда я ещё не хотела никого так уничтожить, как этих красноглазых ублюдков.

— Аарон, тебе стоит научить свою невесту уважать избранных и относиться к нам с должным уважением, — говорит Лимерта, смотря на своего сына.

— Не переживай, мама. Димария быстро учится, — по его тону понимаю, что он злится.

Но не решаюсь взглянуть на него. Да и нужно ли? Мы теперь тесно связаны с этим монстром.

Остаток ужина я стараюсь абстрагироваться от всех вокруг меня. Семейство Белсерион продолжают общаться между собой, больше не обращая на меня никакого внимания. А я не могу отделаться от мысли, что мой отец всё-таки мёртв, и я больше никогда его не увижу.

Айдарон так и не ответил на мой вопрос. Он точно знал, что случилось с папой... Значит, и Аарон тоже в курсе этого.

Пытка с ужином, наконец, заканчивается. Я даже ничего не ела и не пила за это время, хотя стол валился от изысканных блюд. Когда Аарон встал со стола и попрощался со своими родителями, я облегченно выдохнула.

Мы вышли из их проклятого особняка, стены которого давили на мои плечи весь вечер. Атмосфера была тяжелой и мрачной. Но я хотя бы не потеряла время даром. И узнала, что его семья знает, что произошло с моим отцом.

В машине стояла напряжённая тишина, когда мы выехали на трассу. На улице была уже ночь, и шёл первый снег. Он кружил в воздухе крупными хлопьями. Я люблю снег, но сейчас он меня никак не радовал.

— Я предупреждал тебя, Димария, чтобы ты отвечала только на вопросы и не говорила лишнего, — слышу неожиданно голос Аарона.

Поворачиваю голову в его сторону, встречаясь во мраке салона с горящими красными глазами, от которых сразу же по телу пробегает ледяной озноб.

— Почему ты послушалась меня? — задаёт он вопрос мрачным тоном.

— Я всего лишь хочу знать, что случилось с моим папой, — отвечаю я тихо.

Аарон резко подаётся ближе и мне приходится вжаться в дверь автомобиля. Сердце начинает биться как сумасшедшее от страха.

— Мне стоит наказать тебя. Показать, что такое настоящий ад, — голос избранного зловещий и не предвещающий ничего хорошего.

Он тянется ко мне рукой и пальцами поддевает подбородок, больно сжимая его между ними. Воздух сгущается, дыхание становится тяжёлым. Невыносимо. А ещё ужасно страшно находиться в ожидании его дальнейших действий.

Аарон громко втягивает носом воздух, смотрит на меня пристально. Затем наклоняется ещё ниже и ведёт носом по моей щеке... От этого странного действия мне становится не по себе.

Снова заглядывает мне в глаза и неожиданно спрашивает:

— Ты поранилась?

Этот вопрос застаёт меня врасплох. Я не понимаю, что он имеет в виду.

— Что?.. — вырывается из меня на выдохе.

— От тебя пахнет кровью, — произносит он мрачно.

И в этот момент до меня, наконец-то, доходит смысл его слов. Перед тем, как нам отправиться в дорогу, я зашла в уборную, потому что почувствовала тяжесть внизу живота. И обнаружила, что у меня начались красные женские дни.

Аарон почувствовал мою кровь... От этого стало так стыдно, что от страха не осталось и следа.

— Ну... — я сглатываю, подбирая слова, — у меня начались те самые дни...

Избранный снова шумно вдыхает воздух, будто набирая его полные лёгкие. Его глаза сверкают насыщенным ярким цветом, прежде чем прикрыть их. Пальцы на моём подбородке разжимаются, и он убирает от меня свою руку.

— Останови машину, — обращается он к водителю раздражённым тоном.

Тот сразу тормозит на обочине. Я сжимаюсь вся, ожидая от избранного чего угодно.

Он так зол, что решил вышвырнуть меня из машины?.. Или что...

И пока в голове крутятся самые мрачные мысли, Аарон покидает салон и садится в машину, в которой находится охрана. Его место занимает Эверли, а так же ещё один мужчина в чёрном костюме садится на место рядом с водителем.

Избранный пересел в другую машину, потому что от меня пахнет кровью? Неужели, настолько неприятно, что он даже не смог продержаться рядом со мной несколько часов...

Глава 23

Через пару часов мы приезжаем к дому избранного. Я выхожу из машины, ступая на выпавший снег. Пахнет свежестью, и снежинки всё ещё кружатся в воздухе. Аарон появляется следом и останавливается рядом со мной с каким-то недовольным и раздражённым выражением на лице. В алых глазах нескрываемое отвращение к моей персоне.

Боже, и чего он разнервничался? Ему так сильно не нравится запах моей крови? Он его раздражает?..

Хотя, постойте. Я ведь помню, что он говорил мне в подвале:

— *Признаюсь, Димария, твоя кровь имеет лёгкий, удивительно приятный аромат. Такой... сладкий и манящий.*

Тогда ему определённо понравилась моя кровь.

Ой, да хватит думать об этом. Это ведь хорошо, что Аарон испытывает ко мне отвращение. Если бы всё было наоборот, то боюсь даже представить, как сложилась бы моя участь.

Мы проходим в дом, Эверли остается снаружи. Конечно, время уже почти двенадцать ночи. Я помню, что в это время Аарон не любит посторонних в своём доме. Так... сейчас надо быстро подняться в спальню, а то боюсь увидеть что-то по-настоящему ужасное.

— Доброй ночи... — произношу тихо и собираюсь двинуться к лестнице, ведущий на второй этаж, но неожиданно ощущаю хватку на своём локте.

Замираю, боясь двинуться и повернуться к избранному. Ой, господи. А вдруг он ночами сходит с ума и становится монстром? Вот сейчас как раз полночь...

— Димария, — ровным тоном произносит Аарон. — В машине я прервался, когда объяснял, что тебя ждёт, если послушаешься меня, — слышу, как его дыхание доносится до моего уха. — Повторюсь в последний раз: ты должна меня слушаться, если хочешь выжить. Не мне тебе рассказывать, что с тобой произойдёт в противном случае. Тебе повезло, что ты стала первой человеческой женщиной, у которой появилась истинная связь с избранным.

— Повезло?.. — всё-таки вырывается из моего рта. — Скорее, наоборот.

Слышу какой-то утробный звук, больше похожий на рык, вырвавшийся из рта Аарона. А затем я оказываюсь развёрнутой на сто восемьдесят градусов и вжатой поясницей в перила лестницы. От неожиданности вскрикиваю и прикусываю язык до крови. Надо мной возвышается красноглазый упырь, словно лавина. Злой, с горящими глазами, и явно собирающийся меня прибить, словно назойливую мошку.

— Словами до тебя не донести, — его рука резко хватает меня за горло и сдавливает, не сильно, но довольно ощутимо. Так, что сердце от страха готово вырваться из грудной клетки.

Опять придушит меня до потери сознания? Я знаю, что убить меня он точно не может, а вот измучить... Моя шея скоро не выдержит. На ней и так проступает след от его грубых пальцев после того раза несколько дней назад.

— Я поняла, — произношу хрипло, смотря в полыхающие глаза избранного.

Как же страшно находиться рядом с ним, особенно когда он так зол. Каждая секунда длится целую вечность, и от этого становится ещё ужаснее.

— Больше не буду говорить лишнего... — пытаюсь договориться с этим красноглазым, сглатываю вязкую слюну с привкусом металла.

Глаза Аарона спускаются к моим губам, я слышу, как громко он дышит. Ощущаю, как вздымается его грудная клетка, словно он бежал марафон перед тем, как схватить меня за горло.

Неожиданно его красные глаза вспыхивают ещё ярче, и в них что-то меняется на мгновение. Избранный наклоняется ещё ниже, практически задевая носом кончик моего носа, а

затем я ощущаю его горячий и влажный язык на своих губах. Вздрагиваю. От переизбытка страха и волнения, неосознанно распахиваю губы, и тогда его язык проворно скользит внутрь, проводя по моему языку, касаясь своими губами моих.

Сначала я не понимаю, что происходит. Он... мне язык в рот впихнул?..

Это со стороны может выглядеть как поцелуй... Но это совершенно не так. Этот ненормальный избранный просто вылизывает мой рот своим языком, почувствовав кровь. А я просто ничего не могу поделать с этим. Стою, словно вкопанная и хлопаю глазами, позволяя ему творить ему эти ужасные вещи с моим ртом! И такое странное чувство простреливает во всём теле, что-то между отвращением, страхом и... волнением. А ещё его запах попадает в нос и лёгкие, который ко всему прочему мне не неприятен.

Вот же красноглазый упырь.

Из меня рвётся всхлип, который, кажется, остужает пыл Аарона. Он резко отрывается от меня и смотрит так, будто это я присосалась к нему! В глазах столько презрения и ненависти. Избранный рычит что-то невнятное, а затем вытирает свои губы тыльной стороной ладони. Да ещё с таким брезгливым выражением на лице, что у меня даже появляется чувство негодования.

Он совсем с головой не дружит? Сам набросился, сам язык свой впихнул мне в рот, а теперь всем своим видом показывает, будто я в этом виновата. Аарон Белсерион не просто жуткое создание, он ещё и больной на всю голову, и болен явно раздвоением личности.

— Исчезни, — более внятно и так грубо говорит Аарон, прожигая меня ненавидящим взглядом.

А я что? Конечно, подбираюсь вся и заставляю свои окаменевшие ноги двигаться вверх по лестнице. А там уж и к своей спальне быстрым шагом направляюсь, в которой я половину ночи не могу найти места, ворочаясь в постели и боясь, что этот грёбаный упырь ворвётся, чтобы сделать со мной ещё что-то ужаснее, чем то, что было на лестнице. Например, высосать из меня всю кровь!

Хотя нет, это я уже от паники и страха слегка утрирую. Избранные в таких объёмных количествах не поглощают кровь. Им она нравится, запах привлекает, могут пригубить, но чтобы высасывать, такого в нашем мире ещё не происходило.

И чего Аарон так разозлился-то? Сам же налетел на меня. Язык в рот засунул! Ещё и так брезгливо вытер свои губы, будто бы я его всего обслюнявила. А я вообще ничего не делала. Пусть радуется, что я ему его грёбаный язык не отгрызла...

Какой же этот Аарон Белсерион странный. Реально монстр какой-то неуравновешенный. Ох, господи, поскорее бы дать дёру от этого ненормального, пока я сама головой не тронулась.

Меня прямо бомбит от его странностей. В машине ехать со мной не смог, видишь, ли, кровью от меня пахнет, а тут зачем-то полез ко мне со своим языком. Фу, какая же мерзость.

Глава 24

С того странного вечера, как грёбаный кровопийца засунул мне свой мерзкий язык в рот, прошли практически две недели. Две долгие и мучительные недели в его мрачном и пустом доме. Мы за это время с Аароном практически не сталкивались, всего лишь пару раз. Днём он дома не бывал, даже в выходные дни у него были какие-то дела, по которым он с самого раннего утра уезжал из особняка в одно и то же время, возвращался всегда ближе к девяти вечера.

Откуда я знаю? О, так я времени совершенно не теряла.

Я тщательно отслеживала всё, что происходило на территории за домом. В поле моего внимания попадали не только маршруты передвижения охранников, но и график их смен, а также то, кто и в какое время покидал особняк.

Мне невероятно повезло с расположением спальни, потому что с балкона открывался отличный вид на главные ворота и парковку. Это позволяло без труда наблюдать за Аароном. Я даже научилась подстраивать свой режим под его график. Ближе к его отъезду я намеренно просыпалась, чтобы увидеть, как он садится в машину и уезжает. По вечерам я с осторожностью выглядывала, стараясь не пропустить момент его возвращения.

После девяти вечера я не покидала своей комнаты. Зато в течение дня я обходила каждое помещение, заглядывала в самые укромные уголки, стараясь запомнить планировку и особенности дома. Даже нашла спальню Аарона, что находилась как раз рядом с его кабинетом. Только заглянула внутрь, не решаясь рыскать в ней. Кабинет был закрыт, и мне очень хотелось в него попасть.

Параллельно я изучала распорядок дня прислуги, фиксировала, когда и на каких этажах проводится уборка, подсчитывала количество людей, находившихся в доме в разное время. В результате наблюдений выяснилось, что здесь бывает всего лишь повар и женщина, отвечающая за уборку. Ещё была Эверли, но она появлялась лишь несколько раз в день, обычно чтобы поздороваться за завтраком и спросить, не требуется ли мне какая-либо помощь.

Дом для охраны располагался на заднем дворе. Его можно было разглядеть через окно в коридоре второго этажа. Эверли как-то упомянула, что внутри особняка камер нет, однако вся прилегающая территория буквально кишела ими. Дополняли картину две огромные овчарки, которые беспрестанно патрулировали участок, приносясь и осматривая каждый уголок. Честно говоря, эти два создания наводили на меня ужас.

Тем не менее, у охранников и собак были чётко отведённые часы на отдых и приём пищи. Я скрупулёзно отслеживала эти временные промежутки каждый день и аккуратно записывала все наблюдения в блокнот. Чтобы надёжно спрятать свои записи, я собственноручно сделала небольшое отверстие под подоконником с помощью ножа, который смогла незаметно забрать во время одного из завтраков.

Возможно, повар не досчитался одного из ножей, а может быть, что и не заметил. Но я надеюсь, что именно второе. Во всяком случае, у меня о нём никто не интересовался.

В кухне, где постоянно кто-то находился, я так и не смогла осмотреться. Но я заметила, что там есть окно, что всегда открыто днём, а так же дверь, что ведёт на улицу. И закрывается она именно изнутри, а значит, открывается тоже оттуда же. Это наблюдение я сделала, когда после ужина намеренно осталась на первом этаже, чтобы проследить, через какую дверь покидает дом прислуга. И увидела, что дверь в кухне закрывается не ключом, а дверным замком изнутри. А так же как прислуга выходят через заднюю дверь. Но я так и не смогла проверить, смогу ли я открыть её самостоятельно, так как Аарон возвращался как раз в это время, а я галопом бежала в свою комнату, чтобы ненароком не попасться ему на глаза.

Боялась, что он снова выкинет что-то подобное. Я всё ещё думала, что с ним явно что-то не так. Ведь избранный говорит одно, а делает совершенно другое.

За пределы особняка я не выезжала, хотя, если верить Эверли, то я могу покидать его по своему усмотрению, но только в сопровождении охраны, что будет шнырять за мной повсюду. Даже в туалете не спрячешься и не сбежишь оттуда, потому что Эверли, скорее всего, будет заходить в него вместе со мной. Она ведь тоже женщина.

Я придумала в своей голове много вариантов того, как я могу сбежать из этого проклятого дома и подальше от своего истинного. Вот только было то, что не давало мне покоя и поселяло сомнения в мои планы насчёт моего побега. Мне просто-напросто некуда было бежать. Некуда! Мне негде спрятаться, у меня нет влиятельных знакомых, кто мог бы мне помочь. К маме я точно не поеду, меня у неё искать будут в первую очередь. И мне кажется, что маме я не нужна. У неё ведь другая семья, ребёнок. Да и из города я не успею выехать, сразу перехватят. Оставалось только бежать в горы или болота, но там меня будет ждать только смерть без должной подготовки. У меня ведь нет ни денег, ни необходимых вещей для всего этого.

Но было ещё кое-что, что меня останавливало... Мой папа. Семье Аарона несомненно было известно, что произошло с моим отцом и где он сейчас. Жив он или мёртв. И я хотела знать это тоже! Поэтому медлила, и лишь придумывала планы, варианты побега и многое другое. Если я сейчас сбегу, то точно никогда не узнаю правду, что же с ним приключилось на самом деле.

Вечер следующего дня наступил с радостной новостью. Эверли появляется на пороге столовой, как раз тогда, когда я заканчиваю ужинать.

— Господи Аарон не приедет сегодня.

— Почему? — хмурюсь я, вставая из-за стола.

— К сожалению, погода ухудшилась и дороги перекрыты, — сообщает она с каменным выражением на лице.

Какая же это шикарная новость. Честно признаюсь, улыбку я сдерживаю в этот момент из последних сил, чтобы не выдать свои эмоции Эверли.

Прокашливаюсь и смотрю в окно, за которым бушует буря. Ветер настолько сильный, что даже ели, что посажены перед домом, колышутся так, будто собираются вырваться из земли. Снег начался ещё днём, сначала крупными хлопьями спускался на землю, покрывая её, а ближе к вечеру начался сильный ветер. И сейчас снег валил так, что невозможно было ничего разглядеть дальше пяти метров. Наверное, дороги точно завалило, и чтобы расчистить их понадобится много времени.

И так... Значит, сегодня как раз тот самый удачный момент, когда я могу обследовать и другие уголки дома избранного.

Улыбнувшись тихонько, так, чтобы Эверли этого не заметила, тихо произнесла:

— Как жаль. Надеюсь, к утру погода улучшится.

Глава 25

В своей комнате через окно я наблюдаю за дорогой и главными воротами. Жду, вдруг Аарон всё-таки смог добраться до особняка. Но с каждой минутой, находясь там и смотря на улицу, понимаю, что в такую погоду с нулевой видимостью приехать не получится. Просиживаю у окна больше часа и окончательно удостоверяюсь, что избранный сегодня не явится.

В приподнятом настроении достаю свой блокнот из отверстия под подоконником, в котором я тщательно и детально всё описывала. Пролистываю страницы, перечитывая всё, что в нём написано.

Единственное место, что оставалось проверить — кухня. И сегодня как раз тот самый подходящий момент, чтобы это совершить. Просто не знаю, когда ещё выдастся такая возможность снова.

Поэтому, надев мягкие тапочки, спустя тридцать минут, я выхожу из своей комнаты. Осторожно оглядываюсь вокруг, вглядываясь в темноту по ту сторону коридора, чтобы ненароком не наткнуться ни на какое чудовище. Слышу какой-то стук, а затем будто бы скрип. Замираю, переставая дышать.

Аарон вернулся?.. Нет, он просто не мог этого сделать.

Затем следует ещё один странный звук, больше похожий на скрежет веток дерева об стекло, который доносится со стороны улицы. И я понимаю, что скорее всего, это погода бушует, а не монстр, вернувшийся в своё логово.

В доме точно никого нет, поэтому я успокаиваю себя, дышу глубоко и размеренно, чтобы остановить бешено колотящееся сердце. Спускаюсь по лестнице. Ночные лампы не горят, поэтому приходится осторожно подсвечивать ступени подсветкой телефона. Обычно, освещение во всем доме выключается тоже перед тем, как прислуга покидает его. Остаётся только нижняя подсветка.

Хочу проверить дверь в кухне. К кабинету Аарона нет смысла подходить, потому что внутрь я точно попасть не смогу, ведь там стоит электронный замок с сенсорным дисплеем. Взламывать её и накликать на себя беду тоже не хочется. Кто знает, вдруг там стоит какая-нибудь сигнализация, что оповестит охрану о вторжении. Да и нет у меня таких сил, чтобы вскрыть эту дверь. Очень жаль, конечно. Ведь там, возможно, хранится информация на моего отца.

Поэтому сейчас хотя бы подготовить пути побега на всякий случай. Неизвестно, что меня может ожидать дальше. Если семейство Белсерион намерены использовать меня в качестве подавления готовящегося восстания, то я даже не представляю, какими методами они будут пользоваться. Насколько мне известно, информация о том, что человек стал истинной парой избранного ещё никому неизвестна. В новостях бы давно уже подняли шумиху. Значит, всё, как и говорил Айдарон — нас представят всему миру уже по факту свадьбы.

Остаётся две недели до венчания. И я разрываюсь между побегом и правдой о моём отце. Если сбегу сейчас, меня точно поймают и запрут в подвале, либо я умру раньше, чем это случится. Начинается зима и сильные бураны с лютыми морозами на нашем континенте самые суровые. А после свадьбы, возможно, мне откроется чуть больше доступа к информации. Да и к побегу я смогу подготовиться основательно.

Даже не знаю, как правильно поступить.

А может взять, да сбежать прямо сейчас? Это ведь идеальная возможность и погода как раз на моей стороне. Но... Куда я побегу, после того, как выберусь из особняка? Без денег, без тёплой одежды, пригодной для нашего климата... Умирать не хочется, замерзнуть в лесу, и жалеть об этом необдуманном поступке тоже нет особо желания. Я не готова сейчас к этому.

Миную просторную гостиную, заворачиваю к коридору, ведущему в кухню. Ступаю осторожно и очень тихо, чтобы не наводить шума. Чисто, на всякий случай. Хотя я и знаю, что одна в доме, но внутри меня что-то тревожно пульсирует, будто хочет предупредить. Но я, естественно, прогоняю прочь это чувство и уверенно добираюсь до нужного помещения.

Вхожу в просторную кухню, где царит абсолютная чистота. Оглядываю тщательно все шкафчики, запоминая расположение всех приборов, особенно ножей. Ну, так, на всякий случай. Вдруг придётся защищаться. Как удачно, что сковородки висят прямо над кухонным островком. Избранные, конечно, могут подавить волю, но если не успеют воспользоваться этой своей сверхсилой, то их можно с лёгкостью покалечить. Они ведь физически не сильнее обычного человека.

Подхожу к окну, что обычно всегда приоткрыто днём. Поворачиваю ручку, и она с лёгкостью открывается, но только не до конца, примерно на двадцать сантиметров. Дёргаю с силой, чтобы распахнуть его, но ничего не выходит. Странно, ведь как-то раз днём я отчётливо видела, как оно было распахнуто. Может тут какой-то механизм или блокировка... Всего двадцать сантиметров. В такую дыру, не уверена смогу ли я пролезть. Голова может и пролезет, но вот остальная часть туловища вряд ли.

Оставляю попытки проверить свою теорию, тем более что из этого отверстия дует холодный ветер, заставляющий покрываться моё тело мурашками. На улице сегодня практически минус двадцать пять градусов, и это только начало. Морозы у нас тут могут достигать и шестидесяти градусов.

Закрываю окно, поёжившись от холода.

Да уж, в такую погоду сбегать точно не стоит. Дождаться бы весны хотя бы. Но тогда мы с Аароном уже будем женаты. Хотя, разве этот брак мне помешает? Мы ведь не будем с ним сближаться.

Продвигаюсь к двери, что выходит на задний двор. Свечу дисплеем телефона на ручку и металлическую круглую защёлку. На вид простейший замок, вот только, когда я его поворачиваю и дёргаю за ручку, дверь не открывается. Повторяю эти действия несколько раз, и удручённо выдыхаю.

— И что не так с этим замком?.. — произношу тихо вслух.

— В доме стоит система безопасности, которая блокирует все входы и выходы с девяти часов вечера и до шести утра, — до слуха доносится зловещий голос избранного, от которого я вздрагиваю и роняю телефон на пол.

Замираю, тараща в дверь и всё ещё держась за ручку до побелевших костяшек пальцев. Сердце будто и вовсе перестаёт биться. Ладони покрывают холодным потом.

Так мне не показалось, что я слышала какой-то шум. Это он вернулся в тот момент, когда я вышла из комнаты. Но как он смог приехать по перекрытой дороге?

— Я думал, что ты всё уяснила. Но оказывается, что ты всё-таки маленькая крыса, от которой нужно избавиться, — добавляет исчадие ада, и я слышу почти бесшумные медленные шаги в свою сторону.

Мою спину обдаёт такой сильной мощной энергетикой, что воздух застревает в лёгких, ноги подкашиваются, а по телу пробегает нервная дрожь.

И как мне теперь выкручиваться из этой ситуации? Он убьёт меня? А сможет ли?.. Ведь я же всё-таки его истинная...

**Привет. Думаю, что прода выйдет ещё в среду, а вот в пятницу будет выходной)
Со следующей недели график останется без изменений.**

**А так же после нг буду проводить розыгрыш в своей группе вконтакте на про-
мки всех моих книг, и на эту историю тоже) Ссылку на группу в ВК можно найти
во вкладке "Обо мне".**

Глава 26

И почему я не простояла у окна ещё хотя бы минут двадцать? Точно бы увидела, как этот чёртов избранный возвращается домой. Он монстр какой-то, да? Как он в такую метель припёрся домой, дороги ведь перекрыты.

Громко втягиваю воздух через нос, потому что чувствую, что если сейчас не вдохну, то точно упаду в обморок от нехватки кислорода. Я всеми фибрами души ощущаю на своей спине прожигающий и явно не добрый взгляд Аарона. Не удивлюсь, если он сейчас злится на меня. Что-то даже желания нет оборачиваться к нему. Может, постою тут, не двигаясь, и он свалит? Устал, наверное, с дороги...

До ушей доносится тихий смешок. Ему смешно? Мне вот вообще не смешно. Он поймал меня, когда я проверяла замок у двери. Явно догадался о том, что я собираюсь сбежать.

— Повернись ко мне, — слышу его настойчивый голос, но оборачиваться не планирую. — Думаешь, что я просто уйду, после того, как поймал жалкую крысу, шныряющую по кухне? Из этого дома нет другого выхода, кроме главных дверей, впрочем, как и входа. Но и эта дверь блокируется на всю ночь, и открыть могу её только я. Не знаю кода, никто не сможет войти или выйти.

Ну, вот и доказательства того, что Аарон не дурак и всё ясно понял. Ой, думай, Димáрия, как выкручиваться из этой ситуации.

Громко выдыхаю и медленно поворачиваюсь к Аарону, избегая его взгляда.

— Ты вернулся... — тихо произношу, пытаюсь в этот момент придумать хоть что-нибудь.

— Вернулся.

— Как погода на улице?... Вроде метель была сильная, — сглатываю, замечая в полумраке его ботинки.

Выше глаза боюсь поднимать. Очень страшно увидеть сейчас его перекошенное от гнева лицо.

— Хочешь посмотреть? — интересуется он и делает ко мне медленный шаг.

И это движение приводит моё тело в неконтролируемое движение. Я срываюсь с места и несусь к кухонному островку. Оббегаю его и останавливаюсь. С такой преградой мне как-то легче с ним разговаривать.

Аарон в отличие от меня, больше не двигается, только руки в карманы сует медленно. Хмыкает.

— Решила от меня побегать? Забавно.

Я кидаю на его лицо быстрый взгляд, и как раз в этот момент уголок его губ тянется вверх. Выражение лица не предвещает для меня ничего хорошего.

— Нет, я просто... Ну... — придумываю оправдания, но не нахожу никаких слов.

— Ну? — переспрашивает избранный, но не получив от меня никакого ответа, продолжает: — Тогда стой, где стоишь.

На этих словах он вновь начинает двигаться в мою сторону. Его шаги уверенные, будто он точно знает, что я не смогу уйти. Хотя да, куда я убегу-то? Из дома, по его словам, выхода нет. Всё двери заблокированы системой безопасности.

Он подходит вплотную к столешнице, останавливаясь с противоположной от меня стороны. Я чувствую, как напряжение в воздухе становится почти ещё тяжелее и отчетливее, да так, что звон в ушах от биения моего сердца только нарастает. Аарон делает ещё один шаг вперёд, и я тут же дёргаюсь, инстинктивно отступая в противоположную сторону. Я начинаю огибать стол, который сейчас служит единственной преградой между мной и ним.

Избранный устало вздыхает, его взгляд, полный раздражения, скользит по мне. Я слышу, как он произносит ровным, но твёрдым голосом:

— Я же сказал стоять на месте.

Как тут можно стоять на месте, когда на тебя надвигается настоящее кровожадное чудовище? А глаза-то как светятся в полумраке, что аж дрожь пробегает от макушки до кончиков пальцев. Страх сковывает каждую клеточку моего тела, пульс учащается, а зубы начинают стучать друг о друга.

Аарон снова делает шаг в сторону, намереваясь обогнуть стол, и я, словно под действием невидимой силы, неосознанно повторяю его движение, отступая ещё дальше. Моё зрение фокусируется на его лице. В этот момент я вижу, как его челюсть с силой сжимается, мышцы сильно напрягаются, а на виске начинает пульсировать вена. Господи, мне даже кажется, что я слышу скрип его зубов, такой отчётливый, будто он сжал их с такой силой, что они сейчас просто посыплются у него изо рта.

Нет, что он вообще мог ожидать? Неужели он всерьёз думал, что я буду покорно стоять на месте и смиренно ждать своей участи? Наивный кровопийца. Это ведь совершенно не в моём характере. Я не из тех, кто сдаётся без боя. Пусть ему придётся приложить немало усилий, чтобы поймать меня. Не собираюсь облегчать ему задачу. Тем более что хуже уже не будет. Он мой план разгадал и уже предупредил, что собирается от меня избавиться, как от жалкого грызуна.

— Хочешь поиграть в кошки-мышки? — взгляд из-под бровей пронизывает насквозь.

Кошки-мышки с избранным... И правда, забавно.

— Я не собиралась сбегать. Просто услышала шум и решила проверить, — выпаливаю я быстро то, что только что пришло мне в голову. — Эверли сказала, что т-ты не приедешь, и я испугалась.

Я так точно с этим ненормальным красноглазым скоро зайкой стану.

— Да? — приподнимает он брови. — И не страшно было спускаться и проверять? А если бы, это был не я?

Ох, такой расклад был бы намного лучше. Если бы это были грабители или бандиты, не важно, я бы напросилась с ними. Умоляла, помочь мне.

Видю, как уголки губ Аарона приподнимаются. Он догадывается, о чём я думаю? Вот же демон грёбанный.

— И что же ты молчишь? — вижу его клыки, по которым он медленно проводит языком.

— С-страшно, — отвечаю я.

Аарон кивает и произносит:

— Прекрасно.

В тот же миг его тело стремительно подаётся вперёд настолько неожиданно и резко, что я не успеваю даже осознать происходящее. Переваливается через столешницу с такой лёгкостью, его пальцы впиваются в мою кисть, а затем он с силой тянет меня на себя.

Я вскрикиваю от внезапного рывка и инстинктивно упираюсь свободной рукой в край стола, изо всех сил пытаюсь высвободиться из железной хватки избранного. Но мои усилия оказываются бесполезны, потому что одним ловким рассчитанным движением он заставляет меня опрокинуться. Моё туловище расплывается на поверхности стола, живот скользит по гладкой плоскости, пока я тщетно пытаюсь найти точку опоры свободной рукой.

Грубая ладонь врывается в мои волосы, пальцы сжимаются в жёстком захвате, а затем избранный с силой разворачивает меня на сто восемьдесят градусов, переворачивая на спину. Я судорожно вцепляюсь в его руку, пытаюсь ослабить болезненный захват, но его пальцы лишь крепче сжимаются в моих волосах.

Теперь лицо кровопийцы нависает прямо над моим, а глаза полыхают яростью, обещая мне что-то очень нехорошее.

С наступающим Новым Годом, мои дорогие читатели. Желаю всем хороших выходных, радостных встреч и конечно же, крепкого здоровья!

Следующая прода будет в понедельник)

Глава 27

Ярко-красные глаза, в которых отчётливо я вижу злость, продолжают прожигать меня насквозь. Я продолжаю лежать перед избранным, чья рука больно оттягивает мои волосы на затылке. Его лицо прямо над моим, дыхание опалает мою кожу, заставляя её покалывать. В отличие от избранного, я не могу сделать нормальный вдох, выходит только обрывистые вздохи через рот и нос. Я вообще будто забываю, как дышать.

Время тянется нескончаемо долго. Секунды превращаются в минуты. Моргать я тоже боюсь, чтобы не пропустить следующее действие этого кровопийцы. А он медлит отчего-то. Замирает, таращась на моё лицо. Его глаза медленно скользят от линии подбородка к моим губам. Я снова делаю вдох через рот, приоткрывая губы.

Брови Аарона сходят на переносице, жуткий взгляд продолжает смотреть на мой рот.

Господи, от этого становится ещё страшнее. Я сглатываю вязкую слюну, по позвоночнику бегут липкие мурашки.

Собираюсь с мыслями и готовлюсь сказать хоть что-нибудь. Облизываю пересохшие губы и открываю рот:

— Аарон... — продолжить не успеваю.

Вместо жутких глаз передо мной теперь только размытые очертания его шеи. В ноздри врывается насыщенный аромат одеколона избранного со шлейфом табачного дыма. Этот неожиданный запах будит во мне противоречивые ощущения, заставляя сердце биться чаще.

А затем я ощущаю на своей нижней губе тёплое прикосновение его губ, и ток проносится по всему телу. Он захватывает мою губу, медленно оттягивает её, слегка вцепившись зубами. Поначалу я даже не могу осознать до конца, что именно происходит...

А потом в груди зарождается странное и такое ужасно неведомое чувство. Растекается волнами по телу, будто бы заполняет каждую клеточку. И в этот момент к губам присоединяется его горячий язык, и у меня просто перехватывает дыхание. О боже. Тело начинает дрожать.

Избранный целует меня?..

От осознания этого я вся превращаюсь в камень. Сердце начинает колотиться слишком быстро, давление резко поднимается. Страх и ужас захватывает моё тело, и я дёргаюсь, поднимая руки и, нащупав плечи избранного резко толкаю. Но он не двигается. Замирает на мгновение, прижавшись к моему рту. Рука в моих волосах медленно ослабевает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.